

ЛЕНА ХЕЙДИ

ГОСПОЖА
для
ОТВЕРЖЕННЫХ 2

18+

Лена Хейди

Госпожа для отверженных – 3

«Автор»

2026

Лена Хейди

Госпожа для отверженных – 3 / Лена Хейди — «Автор», 2026

Третий том трилогии. Попав в другой мир, где царит матриархат, я пытаюсь по мере своих сил помогать рабам-мужчинам. Моя очередная цель – покупка лудуса с рабами-гладиаторами, которых заставляют биться насмерть на потеху толпе. Но дамочки из местного Совета поставили условие: лудус будет моим, если мне удастся перевоспитать пленного эльфийского принца из соседнего мира. Вот только этот невероятно красивый, но крайне суровый воин категорически не согласен становиться моим рабом. Только мужем. И что мне теперь с ним делать?

© Лена Хейди, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гранд	5
Глава 2. Маркиз Сариньон	8
Глава 3. Планы	10
Глава 4. Пари	12
Глава 5. Условия	15
Глава 6. Беседа	17
Глава 7. Бой	19
Глава 8. Путь домой	22
Глава 9. Говорун	24
Глава 10. Неожиданный поворот	26
Глава 11. Джесси	28
Глава 12. Дамский угодник	31
Глава 13. Сюрприз	33
Глава 14. Ягоды	36
Глава 15. Почтовый день	38
Глава 16. Дикая выходка	41
Глава 17. Импровизация	43
Глава 18. Третий жених	45
Глава 19. Семь месяцев спустя	47
Глава 20. Картина	50
Глава 21. Кассиан	52
Глава 22. Интрига	54
Глава 23. Гладиатор	56
Глава 24. Цена	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Лена Хейди

Госпожа для отверженных – 3

Глава 1. Гранд

Натали

*

– Может, ты всё-таки передумаешь, Натали? – встревоженно произнёс Джереми, помогая мне облачиться в изящное бежевое платье, которое я выбрала для визита в Гранд.

Пусть Том Сариньон видит во мне невинную ромашку – хрупкую, нежную, романтическую особу, у которой даже в мыслях нет забрать его гладиаторов и стать владелицей его поместья.

В ответ на его приглашение я написала, что смогу приехать в гости спустя три дня – и вот этот момент наступил.

– Мы это уже обсуждали, Джер, – мягко отозвалась я, видя, как сильно мой художник нервничает.

Он не сдавался:

– Давай хотя бы перенесём этот визит. Пусть Норман отправит послание, что ты приболела и сможешь приехать в Гранд, скажем, через месяц. А ещё лучше через восемь. Если раньше я радовался, что твои бойцы отправились покорять подиум, то теперь осознал, как сильно их тут не хватает! Они бы моментально провели разведку местности и обеспечили бы твою безопасность.

– Пойми: к тому времени, как они вернутся – надо успеть прощупать почву и постараться наладить с Томом нейтральные отношения. И вообще понять, что у него в голове: на что надавить, когда я буду уговаривать его продать мне Арену. Наш телепат Ирнел мне в этом очень даже поможет.

Джереми покачал головой:

– Я и без телепата могу сразу сказать, что у этого типа в голове. Кровь и деньги. Возможно, ещё женщины. Тот, кто организует жестокие гладиаторские побоища и гонит рабов на убой, по определению садист и подонок. Представь, как он насыдет на тебя, когда поймёт, насколько ты беззащитна. Одинокая переселенка из другого мира без каких-либо родственников. Причём хрупкая и очень красивая. Навязчивость Жана Жермена покажется тебе милой забавой.

– Я не настолько беззащитна, Джер, – возразила я. – Не забывай, что я теперь гранд-дама.

– Это единственное, что меня утешает, – шумно выдохнул Джереми.

– Думаю, ты нервничаешь не только из-за меня, но и из-за того, что Гранд – это твоя родина. Тебе будет больно видеть, во что превратилось место, где ты родился и вырос. Возможно, будет лучше, если ты с нами не поедешь? – спросила я.

– Нет, поеду! – он уверенно потрянул головой. – Барон Джереми Гранд остался в далёком прошлом, Натали. Я бы даже сказал в прошлой жизни. Теперь я Джереми Талрой, твой гаремник. Надеюсь, в скором времени – свободный человек и знаменитый художник. Я живу мечтами о будущем. И, благодаря тебе, могу оставить прошлое за плечами. Звучит высокопарно, но говорю как есть. Мне не нравится идея с этой поездкой, лапушка, – назвал он меня так же, как ко мне обращались Микаэль, Брендон и Дениз, и по сердцу словно провели стеклом от тоски по парням.

– Я не могу написать Сариньону, что откладываю поездку к нему в гости на восемь месяцев: это будет мягко говоря странно. А если приеду через месяц, как ты говоришь – что изме-

нится, Джер? – вскинула я бровь. – Какая разница – через три дня или через тридцать? По крайней мере, побыстрее соберу на него хоть какую-то информацию.

– Ладно, тебе виднее, – сдался он.

– И вообще, ты же сам говорил, что поддержишь меня во всём! – напомнила я ему его слова, когда мы уже шли к карете.

– Говорил! – кивнул Джереми. – Но твоя безопасность превыше всего. Вдобавок мне кажется, ты не отдаёшь себе отчёта, куда рвёшься. Те ужасы, которые ты увидишь в Гранде, будут сниться тебе по ночам.

– Да ты умеешь подбадривать, – нервно поёжилась я.

– Всего лишь хочу тебя защитить, – он крепко меня обнял, после чего подхватил на руки и усадил в карету, где нас уже ждали Ирнел, Норман, Майкл и Ренни. Охотник Карл и оружейник Джон сели на передок кареты, причём Джон взял на себя роль кучера.

Чем ближе мы подъезжали к Гранду, тем сильнее мне казалось, что Джереми прав, нужно было отложить этот визит как минимум на месяц.

Но внутри кипела жажда деятельности: хотелось чем-то капитально себя занять, лишь бы не думать о разлуке со своими разведчиками. Даже если это будет визит в лудус и знакомство с его садистом-хозяином. Главное – разузнать слабые места этого типа.

– Вы перестали пить успокоительные отвары от Эрика? – внимательно посмотрел на меня Майкл, который заметил, что я нервничаю.

– Уменьшила дозу в два раза, – честно ответила я. – Надоело, что от них всё время в сон клонит. До сих пор вспоминаю, как я вырубилась на свидании с Жаном. А для визита в Гранд надо иметь ясный ум.

– Логично, – признал мой главный телохранитель.

– Сариньону что-то нужно от вас, – подал голос Ренни.

– Почему ты так думаешь? – уточнила я.

– Уже три месяца прошло, как вы стали хозяйкой Риваса. Но именно сейчас он изъявил желание познакомиться с вами как с соседкой. У него что-то на уме, могу поспорить, – пояснил Ренни.

– Ладно, посмотрим, – отозвалась я.

– Всё будет хорошо, Натали, – поддержал меня Ирнел. – Мы просто разведаем обстановку, погостим часик и сразу назад. Надолго не задержимся.

– Надеюсь, так оно и будет, – отозвалась я.

А когда мы въехали на территорию соседнего поместья, у меня в душе всё оборвалось.

Как же прав был Джереми! Мы попали в натуральное осиное гнездо.

Везде мельтешили свирепые охранники, до зубов вооружённые мечами и арбалетами. А все без исключения невольники, которых я видела, были в цепях и ошейниках. Многие из этих бедолаг едва волочили ноги.

Массивные ворота – и те были украшены шипами.

А сразу при въезде стояла чёрная будка с вывеской «Билеты».

Из неё вышел и направился к нам шатен лет двадцати восьми.

Одет он был более чем богато и стильно: белая рубашка, чёрная жилетка с коричневым кожаным ремнём. Золотой кулон в виде ромбика на шее. На плечи была накинута тёмно-синяя накидка с бордовым подкладом.

Массивный браслет на руке, пряжка ремня и кулон были выполнены в одном стиле.

Почти доходящие до плеч волосы ниспадали свободно и немного вились на концах. Чётко очерченные скулы и твёрдый подбородок выдавали упрямый, жёсткий характер. Ровный аристократический нос и в меру пухлые губы говорили о сладострастности.

А цвет глаз я даже не могла определить: то ли карие, то ли тёмно-серые. Одним словом, тёмные. Взгляд был колючим, тяжёлым, чересчур пристальным и оценивающим. Неприятным.

Губы мужчины растянулись в довольной улыбке:

– Добро пожаловать в Гранд, госпожа Игнатова. Много наслышан о вашей красоте и обаянии. Рад убедиться, что слухи не врут. Я маркиз Том Сариньон. Позвольте проводить вас в мой скромный особняк. Гаремников можете оставить здесь, в карете, – обвёл он внимательным взглядом мою охрану.

Глава 2. Маркиз Сариньон

Натали

*

Мои охранники, Ирнел и Джереми встревоженно встрепенулись, а я поразились наглости и самоуверенности этого маркиза.

– Позволяю, – невозмутимо улыбнулась я. – Но невольники пойдут со мной. По крайней мере, четверо. Ренни, Карл и Джон пусть остаются в карете, – кивнула я своим людям. – Ирнел Вайс – мой управляющий и сопровождает меня везде без исключения. А остальным будет полезно посмотреть, где они окажутся, если вздумают проявлять непослушание.

Джереми, Норман и Майкл смиренно опустили голову.

– А вы суровая женщина, – коротко хохотнул Том. Его глаза заскользили по мне ещё более пристально. Кажется, он заподозрил, что где-то меня недооценивает, и теперь пытался просчитать, в чём именно. – Такая хрупкая и нежная, и вместе с тем строгая.

– На Аншайне иначе нельзя, – невинно похлопала я глазками.

– Тут вы совершенно правы, – согласился он и подал мне руку.

Заглушив в себе отвращение, я взяла его под локоть, и хозяин Арены повёл меня в своё жилище.

Четверо моих друзей последовали за нами в две колонны: сначала Ирнел и Майкл, в конце – Джереми и Норман.

Я заметила, с какой тоской Джереми оглядывался по сторонам. Наверное, с той поры, как он бегал тут ребёнком, здесь многое изменилось.

– Ничего себе «скромный особняк», – хмыкнула я, когда мы подошли к трёхэтажному мини-дворцу с башенками. Он был не просто украшен барельефами, лепниной и прочим декором, но и позолотой.

Он бы сиял, как медный таз на солнце, ослепляя всех вокруг, но спасала густая тень от высоких дубов.

Видимо, таким дизайном маркиз хотел подчеркнуть, что он тут король, судья и вообще последняя инстанция.

– По сравнению с шикарными домами императрицы, мой – самый обычный, – с притворной скромностью отозвался Том, но было видно, что моя реакция ему польстила.

– А там Арена, верно? – махнула я на видневшийся вдали полупрозрачный купол.

– Вы совершенно правы, – отозвался сосед. – Моё поместье в три раза больше вашего, поэтому у меня была возможность построить Арену на значительном расстоянии от своего жилья. Там, знаете ли, постоянные тренировки, крики, вопли, представления. Шумно. А здесь – тишина и благодать.

– Тот купол – он из стекла? – уточнила я. – Не бойтесь, что его побьёт градом?

Том рассмеялся:

– Нет, ну что вы, какое стекло?! Это энергетический щит от дождя и ветра. Работает от нескольких артефактов. Если бы ещё шумы заглушал – цены бы ему не было. Но, по крайней мере, защищает зрителей-аристократов от непогоды. А когда представлений нет, его периодически включают, чтобы проверить исправность.

Маркиз привёл меня широкую просторную гостиную с вычурным дизайном, и вокруг нас засуетились слуги – мужчины лет двадцати-тридцати. Все невольники были в массивных ошейниках с шипами, а вид у них был крайне подавленный.

Тем не менее, они работали расторопно: некоторые накрыли на стол, другие обмахивали хозяина и гостью большими веерами. Чувствовалось, что каждый из них боится потерять своё место в доме и оказаться на Арене среди гладиаторов.

Один из рабов – худенький паренёк лет двадцати – расправил складки моего платья, когда Том усадил меня за стол, после чего неожиданно снял с меня туфли и бережно поставил мои ноги на широкую пухлую подушку, обеспечивая максимальный комфорт.

Ирнел, Джереми, Майкл и Норман встали шеренгой у стены справа от меня, и я улавливала их молчаливую поддержку. Это добавляло мне уверенности.

– Пожалуйста, отведайте эти блюда, леди Натали. Мои рабы постарались специально для вас, – с видом гостеприимного хозяина Том махнул рукой на стол.

– Спасибо, маркиз Сариньон, – вежливо отозвалась я.

«Надеюсь, в еду ничего не подсыпано», – подумала я и мельком глянула на Ирнела.

Телепат уловил мои мысли и одобрительно кивнул – мол, всё в порядке, можно есть.

– Признаться, я навёл о вас справки, – заявил хозяин Гранда.

– Вот как? – вскинула я бровь. Интересно, что именно он на меня нарыл.

– Переселенка, талантливая художница и храбрая леди, спасающая мужа министра жилищного хозяйства. Вы единственная, кто получил статус гранд-дамы спустя всего месяц после появления на Аншайне. Торговцы живым товаром дарят вам своих рабов целыми шатрами. Вы рискнули взвалить на свои плечи заботу о разрушенном поместье и привели его в достойный вид за рекордный срок. Ваши картины скоро будут выставлены в королевской галерее. А три ваших гаремника обретают всемирную славу как Короли подиума. Должен признать, вы легендарная личность, и для меня большая честь жить по соседству с такой выдающейся женщиной.

– Спасибо, – лаконично отозвалась я.

– Вы заинтересовали меня с первой минуты, как появились в Ривасе. Я не стал вас напрягать своим вниманием: понимал, что вам сейчас не до меня. Но теперь, когда прошло уже три месяца и вы более-менее освоились на новом месте, я решил, что пришло время познакомиться поближе, – он медленно и выразительно облизнулся.

Глава 3. Планы

Натали

*

Я прикинулась наивной ромашкой, которая совершенно не понимает откровенных намёков, и продолжила диалог:

– Вы так много знаете обо мне. А я о вас – практически ничего. Расскажите о себе, маркиз Сариньон.

– Прошу вас, дорогая леди, обращайтесь ко мне просто по имени – Том, хорошо? – сверкнул он белозубой улыбкой.

– Как пожелаете, Том, – нейтрально отозвалась я.

– Как вы уже знаете, у меня титул маркиза. Я был единственным сыном гранд-дамы Луизы Сариньон из провинции Лувос. Закончил академию финансов и бизнеса. После смерти матушки получил огромное наследство, перебрался в провинцию Артильон, приобрёл Гранд и организовал здесь крупнейший лудус на планете. Процветаю, радуюсь жизни. А в данный момент наслаждаюсь обществом прелестной дамы, – снова вывернул он всё к флирту. – Вы моя самая ближайшая соседка, и мне бы очень хотелось, чтобы наши с вами отношения были максимально доверительными и... – сделал он выразительную паузу, – близкими. Вы не возражаете, если я тоже буду обращаться к вам по имени?

– Обращайтесь, – невозмутимо улыбнулась я.

– Должен признаться, милая Натали, я пригласил вас к себе в гости не только для того, чтобы познакомиться. У меня есть к вам дело, – довольно серьёзно заявил этот тип.

– Вот как? Какое же? – я была заинтригована.

Кинула взгляд на Ирнела – тот нахмурился.

– Вы успешная деловая леди. Можно сказать, но ровном месте, из ничего приобрели целое состояние. Разумеется те пятьсот серебряных монет, которые дарит переселенкам наша щедрая императрица Валенсия, не в счёт. Всего за четыре месяца пребывания на Аншайне вы добились того, чего не в силах достичь даже большинство местных дам, – пристально посмотрел на меня маркиз.

– К чему вы ведёте? – уточнила я.

– С виду вы как изящная белая роза – нежная, утончённая, восхитительная. Но при этом у вас железная деловая хватка. Вы умеете считать деньги и зарабатывать. Поэтому смею надеяться, что вас заинтересует моё предложение, – заявил Том.

– Хотите, чтобы я стала инвестором вашего лудуса? – предположила я.

– Нет, – покачал он головой. – Я хочу, чтобы вы продали мне Ривас.

– Что??? – я аж подавилась чаем и закашлялась.

Подскочивший ко мне Майкл аккуратно похлопал меня по спине и вернулся назад, в шеренгу к остальным парням.

– Я готов вам предложить за него триста тысяч золотых монет. Это очень много, можете мне поверить. Рыночная цена Риваса сейчас – примерно сто тысяч. Из уважения к вам я накину сверху две сотни. За эти деньги вы сможете купить себе новое поместье элитного класса – огромное и в более престижном районе. Вы художница, которая скоро обретёт большую популярность, поэтому вам будет удобнее проживать как можно ближе к столице: ведь именно там у вас будут проходить разные выставки и другие мероприятия. Там королевская галерея, центральная столичная и многие другие. Зачем вам захолустный Ривас? Проживание в такой глухой провинции будет негативно сказываться на вашем имидже, – уверенно заявил Сариньон.

– А зачем он понадобился вам? – внимательно посмотрела я на него.

– Мне нужно расширяться, – ответил Том. – Как деловая женщина, вы меня поймёте. Бизнес не должен буксовать на месте, постоянно нужно какое-то развитие. Я давно присматривался к Ривасу, но меня останавливало то, что поместье находилось в ужасном состоянии. Надо было вбухивать кучу денег, а главное – тратить драгоценное время, чтобы привести там всё в нормальный вид. Но вот появились вы и всё там восстановили, причём за рекордный срок. Честно говоря, я впечатлён. Теперь моё желание присоединить Ривас к Гранду стало ещё сильнее.

– Но почему именно Ривас? – удивилась я. – Разве вокруг нет других поместий?

– Вы никогда не видели схему этой местности, верно? – снисходительно посмотрел он на меня.

Я покачала головой.

Том подал знак своим рабам, и половину стола тут же освободили от еды, чтобы положить на это место карту.

– Вот, смотрите, это наша дорога, – Том провёл пальцем по извилистой линии. – Она проходит мимо Риваса и заканчивается в Гранде. Это ваш Ривас, – показал он на прямоугольник на карте, – а это мой Гранд. Как видите, ваше поместье в два раза меньше моего, но расположено довольно удачно. А дальше, за Грандом – глубокая полноводная река Ардея. Широкая! С этой стороны – скалистые горы, за ними поместье Ливур. Поэтому если мне расширять лудус, то только в Ривасе. Это удобнее всего благодаря общей дороге и в целом хорошему расположению, на равнине. Я планирую сделать в Ривасе Арену-зоо. Или Зооарену. Над названием ещё думаю. Расширю программу: пусть гладиаторы сражаются с дикими животными, аншлаг у зрителей будет обеспечен. В Арене останутся традиционные бои, а в Зооарене будут битвы отверженных с тиграми и львами. Трупы можно отвозить в Гранд и, как обычно, скидывать в реку. Вот здесь, перед вашим особняком, можно установить клетки с животными, а амфитеатр лучше всего построить вот тут, у дороги. Я готов даже пожизненно перечислять вам один процент с прибыли, которую будет приносить Зооарена. Понимаю, что застал вас таким предложением врасплох и вам надо подумать. Посоветуйтесь со своими подругами – гранд-дамами. Уверен, они подтвердят, что мой лудус – это крайне прибыльный проект и, согласившись на мои условия, вы обеспечите себе стабильно высокий доход на многие годы.

Не знаю, как не обрушила салат ему на голову...

Глава 4. Пари

Натали

*

– В общем, я вас не тороплю, но очень прошу хорошенько обдумать моё предложение, – подвёл итог социопат.

– Конечно. Я подумаю, Том, – как можно спокойнее отозвалась я, хотя в душе всё кипело от возмущения.

– Хорошо, – улыбнулся маркиз, словно уже заранее знал, что я соглашусь. Наверное, в его представлении такая сделка для меня была супервыгодной. – Надеюсь, вы не будете возражать, если я нанесу вам визит в Ривас примерно через месяц? Мы продолжим наше тёплое соседское общение, а заодно вы скажете мне о вашем решении.

– Не могу обещать, что смогу вас принять, Том, – покачала я головой. – В Ривасе полным ходом идёт ремонт. Поместье было передано мне министерством жилищного хозяйства с определёнными условиями: я должна в течение года полностью привести Ривас в порядок, чтобы начать пополнять казну налогами. Мне приятно, что вы подметили перемены в Ривасе. Но недавно меня посетила комиссия из Совета провинции Артильон, и мне было сказано исправить кое-какие недочёты. Например, убрать магический фон и заменить всю внутреннюю отделку настоящими материалами. Плюс я задумала крупную перепланировку. Так что вообще не знаю, когда смогу принимать гостей.

– Если вы продадите мне Ривас, вам не придётся возиться с такими мелочами, – заявил маркиз. – Я сам там сделаю и ремонт, и перепланировку, какую мне надо. Главное – внешний вид здания уже стал приличным, и облагорожена прилегающая к нему территория.

– Ключевое слово «если», Том, – как можно мягче сказала я. – Я ещё не приняла решение о продаже. И потом, не забывайте, что я взяла на себя обязательства перед министерством жилищного хозяйства, подписала с ними договор. Так что продать Ривас я смогу не раньше, чем этот договор сочтут исполненным. Возможно, это случится через год: ведь договор заключался именно на этот срок.

– Об этом я даже не подумал, – растерянно посмотрел на меня Сариньон и с досадой потёр подбородок. – Значит, вы сможете продать мне Ривас не раньше, чем через восемь месяцев.

– Если вообще решу его продавать, – уточнила я.

– Понимаю, вам тут нравится, – отозвался Том. – Тихое место, природа изумительна. И наверняка вы уже начали к нему привыкать. Но всё же подумайте о том, чтобы перебраться поближе к столице, чтобы вам было удобнее продвигать свою славу знаменитой художницы. А в Ривасе есть ещё один существенный недостаток, – он умолк, выразительно уставившись на меня.

В уме промелькнуло: «Ваше соседство?»

Но вслух я сказала:

– И какой же?

– Беглые рабы, – заявил Том, буравя меня взглядом.

Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не показать промелькнувшей от этих слов тревоги:

– В смысле?

– Я стараюсь изо всех сил обеспечить Гранд надёжной охраной. Вы сами видели, как много парней у меня патрулирует участок, и какая толпа охраны на воротах. Вокруг Арены их ещё больше. Но некоторые отверженные всё равно умудряются находить лазейки для побега. А бежать им некуда, разве только на скалистые горы, в глубокую реку Ардею или в ваш Ривас

с шикарным садом и большим огородом. Но, куда бы ни побежали рабы, полиция в любом случае будет каждый раз тревожить вас с проверками, как это уже было три месяца назад, – заявил Том. – Зачем вам лишний стресс? Такой нежной и утончённой даме лучше переехать в более спокойное место.

– Нет, здесь для меня нет никакого стресса, – улыбнулась я. – Ривас прекрасно защищён. А визит полиции три месяца назад закончился моим обогащением: полицейское управление перечислило мне двадцать золотых монет за то, что был нарушен покой гранд-дамы. Теперь полицейские сто раз подумают, прежде чем сунуться в Ривас. А если посмеют заявиться, то будут платить за каждый неуважительный взгляд в мою сторону.

– Вы восхитительны, – искренне выдохнул маркиз. – Ваша практичность потрясает до глубины души и даёт мне всё больше надежд на то, что вы согласитесь на сделку со мной. Пусть даже через восемь месяцев. Я подожду.

– Поживём – увидим, – нейтрально отозвалась я.

– Конечно, – кивнул Том и пододвинул ко мне поближе тарелку с пирожными: – Пожалуйста, отведайте десерт.

Я бросила взгляд на Ирнела – тот одобрительно кивнул, мол, всё нормально, в еду ничего не подмешано.

И всё же эту фразу Том произнёс не просто так. Кажется, это было каким-то кодовым словом, после которого его раб – тот самый паренёк лет двадцати, который снял с меня туфли и подложил под ноги мягкую подушку, – полез под стол и внезапно принялся массировать мне ступни. Осторожно, нежно и с большой деликатностью. Я бы даже сказала благоговейно.

Это был скорее не массаж, а натуральная ласка, перемежаемая лёгкими поцелуями.

От неожиданности я аж дёрнулась.

Майкл отреагировал мгновенно: подскочив, он одним движением выдернул меня из-за стола и поставил за своей спиной в защитном жесте.

– Джесси! – расвирепел на своего невольника Том. – Ты посмел напугать мою гостью!

Парень аж затрясся от страха.

Мне стало его безумно жалко.

– Простите, господин, – он вылез из-под стола и рухнул перед жестоким хозяином на колени.

– Сегодня же отправишься на Арену! – процедил сквозь зубы маркиз.

Джесси побелел как мел и покачнулся. В его синих глазах вспыхнуло отчаяние – глубокое, бездонное, без единой надежды на спасение. Он понимал, что ему уже ничто не поможет: ни уговоры, ни слёзы, ни падение ниц с лобызанием обуви.

Том тем временем повернулся ко мне:

– Простите за этот досадный инцидент, прекрасная Натали. Чтобы его скрасить, позвольте пригласить вас на прогулку. Я покажу вам свой сад с редкими растениями и персонально ради вас устрою небольшое шоу: показательное сражение на Арене. Вы сами выберете гладиаторов, которые будут сражаться.

Мне аж поплохело от такой перспективы.

– Если вы хотите меня порадовать, то есть один способ. Подарите мне Джесси, – заявила я с самым невинным видом.

У парня медленно отвисла челюсть, а в синих очах вспыхнула отчаянная надежда.

– Нет, этот паршивец достоин того, чтобы его наказали, – категорично мотнул головой маркиз.

– Так я сама его накажу, – заверила я этого садиста. К сожалению, он не поверил.

– Джесси уже давно испытывает моё терпение, – осуждающе посмотрел на него Том. – Хочу самолично увидеть, как он понесёт наказание на Арене. Впрочем... меня осенила отличная идея! Знаете, должен признаться: при всех моих достоинствах у меня есть один недоста-

ток. Я слишком азартен. И сейчас я хочу заключить с вами пари. Если вы выиграете – я подарю вам Джесси. Если проиграете – я вас поцелую.

– И в чём это пари заключается? – уточнила я, не представляя, что творится в мозгах этого психа.

– Мы с вами отправимся на Арену. И ваш охранник, – махнул он на Майкла, – сразится с моим лучшим гладиатором. Если он победит моего бойца, Джесси станет вашим. Если нет – я вас поцелую. Вы согласны?

Глава 5. Условия

Натали

*

Предложение Тома было для меня как удар под дых.

Мне безумно хотелось помочь несчастному Джесси, но риск для Майкла был слишком велик. Я уже давно воспринимала этого спокойного флегматичного атлета своим другом – который всегда рядом, неустанно помогая мне и защищая.

– Это плохая идея, Том, – хмуро покачала я головой.

Сердце сжалось от боли, когда я увидела, как побледнел Джесси и какая отчаянная мольба светилась в его глазах.

Парень перевёл пронзительно-умоляющий взгляд на Майкла, и мой телохранитель дрогнул, сделал шаг вперёд:

– Госпожа, позвольте мне сразиться на Арене. Уверен, я справлюсь! Вы даже не представляете, какие жёсткие тренировки проводили со мной ваши бойцы в последние три месяца. Я и раньше был неплохим воином, а сейчас загашу кого угодно, особенно если один на один.

– Ну же, милая Натали, решайтесь! Это же будет так интересно! – подначил меня маркиз с горящими глазами.

Тот случай, когда азарт прёт даже из ушей.

Посмотрела на Ирнела – тот уверенно кивнул, и я сдалась:

– Я соглашусь, но с некоторыми условиями.

Джесси нервно сглотнул, продолжая буравить меня умоляющим взглядом, а Том заинтригованно уточнил:

– С какими же?

– Во-первых, это будет бой один на один, – начала я перечислять.

– Согласен, – кивнул маркиз.

– Во-вторых, противник Майкла будет такой же комплекции и такого же роста, – сказала я.

– Согласен, – снова кивнул Сариньон.

– В-третьих, бой будет не до смерти. Например, кто кого быстрее уложит на лопатки, – заявила я.

Том поморщился:

– Нет, так не принято. Гладиаторские бои – это всегда кровь, адреналин и эмоции. То, что бой будет не до смерти – так уж и быть, соглашусь. Но победа должна быть очевидной, а не просто швырнуть противника на лопатки.

– Хорошо, – ответила я, скрепя сердце. – И ещё одно. Пусть дерутся без оружия, на кулаках.

– Нет, тут я уже категорически не согласен! – помотал головой этот садист. – Предлагаю компромисс: пусть каждый выберет себе оружие, какое захочет. А если кто-то случайно лишит противника жизни – отправится вслед за ним на небеса.

Майкл уверенно кивнул, Ирнел тоже.

– Хорошо, я согласна, – глухо отозвалась я.

– По рукам! – с довольным видом улыбнулся Сариньон, протягивая мне ладонь.

Преодолевая отвращение, пожала её, а он внезапно поднёс к губам и поцеловал тыльную сторону моей руки.

– Позвольте изложить условия пари на бумаге и зафиксировать вашей подписью? – неожиданно вышел вперёд Норман. – Этот документ будет основанием для передачи раба Джесси в дар леди Игнатовой.

– Вы всегда берёте с собой юриста? – сильно изумился Том.

– Да, и ещё ни разу об этом не пожалела, – с невинным видом похлопала я глазками.

– Вы в который раз меня поражаете, – озадаченно пробормотал маркиз.

Он подал знак своим людям, и Норману быстро принесли бумагу и писчее перо. Том позволил ему сесть за стол, и мой юрист быстро составил договор, где тщательно прописал все условия.

Сначала эту бумагу подписал маркиз, потом я.

– Нужна ли вам копия, господин Сариньон? – обратился к Тому Норман.

– Нет, – отрезал тот и развернулся ко мне: – Что ж, все формальности улажены. Позвольте проводить вас на Арену, прекрасная Натали.

Он протянул мне локоть, и я в очередной раз была вынуждена за него ухватиться.

Дорога к самой Арене пролегла через дивный цветущий сад, который был резким контрастом между жизнеутверждающим буйством природы и местом смерти сотен людей.

Мы шли минут десять, и всё это время Том хвастался редкими сортами посаженных в Гранде растений. Кажется, своим садом он гордился не меньше, чем кровавым шоу.

Я пропускала его слова мимо ушей, поскольку голова была занята мыслями о предстоящем бое.

Правильно ли я поступила, согласившись на такой риск? А вдруг в этом сражении Майкл совершенно случайно убьёт этого гладиатора? Тогда и самого Майкла сбросят со скалы.

Джесси семенил вслед за нами, то и дело возводя глаза к небу – видимо, усиленно молился. Надеюсь, эти молитвы работают.

– Вот мы и подошли к зрительским рядам, – подвёл итог Сариньон, когда мы приблизились к большому круглому сооружению, которое больше напоминало античный амфитеатр, только с удобными кожаными сиденьями для зрителей.

Внизу, на самой арене, сейчас шла тренировка: там сражались деревянными мечами примерно три десятка мужчин.

Некоторые из них были очень измождёнными, а у большинства из них сочились раны на руках и ногах.

– Давайте пройдем в VIP-зону, – махнул рукой Сариньон, ведя меня вниз, по ступенькам. – Там будет лучше всего видно.

Ещё один взмах рукой – и Арена опустела: все гладиаторы направились к выходу.

– Ну как, ты определился, каким оружием будешь драться? – повернулся Том к Майклу.

– Да, – коротко отозвался мой телохранитель и выхватил у одного из гладиаторов деревянный меч.

Глава 6. Беседа

Натали

*

– Оригинально, – хохотнул Том, глядя на деревянный меч в руках моего телохранителя.

– Майкл, ты уверен? – встревоженно посмотрела я на своего друга.

– Я боюсь не поражения, госпожа, – покачал он головой, – а того, что нечаянно убью противника.

– Будь осторожен... – выдохнула я и по-дружески его приобняла, прошептав на ухо: – Ты справишься, маркиз! Я в тебя верю!

Майкл в ответ коротко кивнул.

К нам быстро подошёл мужчина лет пятидесяти. Невысокого роста, черноволосый, худощавый, с гармоничными чертами лица – от него веяло спокойной доброжелательностью.

– Что прикажете, господин? – поклонился он сначала Тому, потом мне.

– Организуй поединок этого раба с нашим Ларгусом, Шон, – махнул ему рукой Сариньон, и мужчина обратился ко мне:

– Вы позволите увести вашего невольника, госпожа, чтобы облачить его в экипировку?

– Вот что облачить? – насторожилась я.

Если тут принято, чтобы мужики дрались в кожаных ремешках, то я совершенно против подобного варианта.

– Наплечники, нарукавники, наколенники, плюс накладки на голень и запястья, – начал перечислять Шон. – Это кожаная амуниция с внешними шипами, она выручает в бою и защищает от травм.

– Или могут драться голыми, – повёл плечом Том.

– Нет, лучше в амуниции, – кивнула я Шону, и Майкла увели.

А нас с Сариньоном усадили на два удобных кожаных кресла, причём у Тома оно чем-то напоминало трон. Маркиз явно упивался своей властью над Ареной и всеми, кто попадал в его руки.

А ещё через полминуты возле нас разместили столики, уставленные фруктами, ягодами, пирожными и бокалами с напитками.

– Я буду только сок, – сразу внесла я ясность относительно напитков, и слуги – молодые парни лет восемнадцати – сразу поставили на столик передо мной три графина с разными соками: яблочным, апельсиновым и клубничным.

– И как вам на Аншайне? Нравится? – внимательно посмотрел на меня Том.

Несколько слуг встали за нашими спинами и принялись обмахивать огромными веерами, а мои друзья – Джереми, Ирнел и Норман – расположились недалеко от меня, по правую руку. Причём телепат всегда старался держаться так, чтобы я могла видеть его лицо.

Джесси приткнулся рядом с ними.

– Здесь есть свои плюсы, – обтекаемо отозвалась я.

– Какие же? – с интересом спросил Том.

– Приятная погода, красивая природа, матриархат, – перечислила я, не задумываясь.

– Именно в такой последовательности? – хохотнул Том. – Вам говорили, насколько вы очаровательны?

– Говорили, – невозмутимо отозвалась я на этот комплимент и перевела разговор в деловую плоскость: – Том, расскажите подробнее, как тут у вас всё устроено. Мне говорили, что сюда отправляют отверженных со всего Аншайна. И что, эти рабы по прибытии в Гранд становятся вашими личными?

– Да, всё так, – с довольным видом кивнул этот тип. – Раньше в нашем мире была проблема с содержанием отверженных. Как вы уже, наверно, знаете, на Аншайне создано устройство для перемещения мужчин-рабов – «Ловец».

– Да, мне говорили, – ответила я.

– Проблема в том, что «Ловец» перемещает сюда не только качественный живой товар, но и дефектный. Всяких дистрофиков, больных, инвалидов, бунтарей. Последние особенно опасны. Кому они нужны? Пару веков назад их сразу умерщвляли, потом пошли новые веяния – гуманность и сострадание. Отверженных стали содержать в бараках на территории Гнилых болот, подбирали для них работу по силам. Они что-то там ткали, вышивали. Плюс некоторых раз в месяц забирали на опыты для развития медицины.

– Опыты? – не удержалась я от возгласа.

– Всё на благо науки, – заверил Том. – Но там нашёлся один лидер, который подбил их на восстание. Этот бунт подавили, главаря казнили. А я подал императрице идею, куда девать отверженных и при этом успешно пополнять казну. Задумка с Ареной очень понравилась нашей мудрой Валенсии Элиане Шайнар, она дала своё высочайшее благословение. Так что мне позволили купить поместье Гранд и стать его единоличным хозяином. Первое шоу посетила сама императрица, представляете? Мне была оказана огромная честь. И теперь я думаю над тем, как развивать дальше этот проект. Покупка Риваса была бы для меня идеальным решением.

– Понятно... Скажите, а вам самому не жалко отправлять столько человек на смерть практически ежедневно? – пристально посмотрела я на него.

– Никто не вечен, – равнодушно повёл плечом Том. – А смерть на Арене – это доблесть и уход в мир иной с честью, как подобает истинным мужчинам. После восстания в бараках императрица склонялась к тому, чтобы опять начать ликвидировать отверженных, как в старые добрые времена. Это проще, чем строить тюрьмы. Арена даёт шанс на выживание хоть кому-то. В лудусе есть гладиаторы, которые живут уже много месяцев, выигрывая один бой за другим. Вдобавок некоторых я забираю в своё поместье, делаю их слугами. Так что не нужно воспринимать меня, как бессердечное чудовище, – сверкнул белозубой улыбкой маркиз.

– Конечно, – ровным тоном отозвалась я.

Глава 7. Бой

Натали

*

Слова Тома меня расстроили. Видимо, в борьбе за Арену придётся преодолеть сопротивление не только Сариньона, но и самой императрицы, которой, похоже, пришлось по душе кровавые забавы.

Вдобавок нужно будет решать вопрос, куда девать всё прибывающих и прибывающих отверженных. Гранд и Ривас в скором времени будут переполнены, и что дальше? Смогу ли я давать этим людям вольную? Как посмотрит на это императрица?

Я начала лучше осознавать, на какую зыбкую почву вступила.

Но все эти трудности не могли поколебать моего решения бороться за Гранд.

– Значит, по прибытии в Гранд каждый раб переходит в вашу собственность? Вы получаете документы на него? И при желании даже можете дать ему вольную через шесть месяцев? – уточнила я.

Том расхохотался:

– Какая вольная, милая Натали, вы о чём?! Зачем мне отправлять на волю этих дефектных неудачников? А насчёт документов – да, всё верно. Все рабы поступают в Гранд уже как моя собственность. У меня под эти кипы бумаг выделена целая комната, секретарь едва справляется сортировать – кто ещё жив, кто нет, а кто в бегах.

– Ясно, – отозвалась я, прикидывая в уме, что, когда я приобрету Гранд, все рабы здесь будут числиться моими. Хорошая новость.

Тем временем гладиаторское шоу началось.

– Да начнётся битва! – громко провозгласил Сариньон, взмахнув рукой, и на арену выбежали десять молодых парней в набедренных повязках.

Я решила, что они тоже будут драться между собой, но ошиблась: парни оказались акробатами, так сказать, «на разогреве».

Те трюки, которые они демонстрировали, были очень зрелищными и эффектными. Вот именно на такой основе и надо будет организовать новые шоу в Гранде.

А потом на сцену вышли Майкл и Ларгус.

Ведущий торжественно объявил зычным голосом:

– На Арене – абсолютный чемпион гладиаторских боёв, Гроза Гранда – Ларгус Рой и невольник гранд-дамы Натали Игнатовой – отчаянный боец Майкл Ридуан!

– Как видите, они одной комплекции, как вы и просили, – махнул на них Том.

– Вижу... – тихо отозвалась я, чувствуя, как в душе всё сжимается от тревоги.

Ларгус был очень колоритным мужиком. Такое чувство, что он давил своей энергией противников ещё до боя. От него исходили флюиды особой мощи и опасности хищника на охоте.

Длинные, до лопаток, волосы, были забраны в несколько косичек, в чёрных глазах горел огонь победы, а рельефные мускулы смотрелись весьма впечатляюще. И вооружён он был настоящим мечом, сверкающим в солнечных лучах.

Майкл на его фоне выглядел более скромно, а уж про деревянный меч в его руках – простенький и короткий, практически игрушечный – и говорить было нечего.

Ларгус поглядывал на противника с недоумением и предвкушением лёгкой победы.

– Тебя что, заставили взять эту игрушку? – с сочувствием спросил гладиатор моего друга.

– Нет, я сам выбрал, – спокойно отозвался Майкл, и как выстрел прозвучал выкрик ведущего:

– Бой!

Противники сошлись в горячей схватке, а у меня сердце рухнуло куда-то в район подошвы.

Мне казалось, что Ларгус вот-вот играючи рассечёт пополам деревянный меч Майкла, но шла минута за минутой, а этого не происходило.

Я невольно залюбовалась своим другом – тем, как ловко он уклонялся от мощных ударов соперника и уворачивался от разящего меча. А сам тем временем наносил короткие, но болезненные удары своим игрушечным оружием, причём не хаотично, а в определённые, самые уязвимые точки с нервными окончаниями.

Ларгус уже прихрамывал на одно колено, а в глазах гладиатора светилось неподдельное уважение к противнику.

– А ваш парень хорош... – с изумлением пробормотал Том, с азартом наблюдая за боем. – Не ожидал, что он продержится так долго. Да ещё с деревяшкой в руках. Где он тренировался?

– У себя дома. Он из другого мира, – неохотно ответила я.

– Вы приобрели настоящий бриллиант, Натали, – заявил Том.

– Совершенно с вами согласна, – отозвалась я.

Бой тем временем набирал обороты и становился всё более яростным. Ларгус постепенно начал сдавать позиции, его движения стали не такими быстрыми. Но и Майкл тоже был измотан.

Я вскрикнула от шока, когда меч гладиатора вонзился в бок моего друга. Его одежда и песок под ногами обагрились кровью.

Но даже с таким серьёзным ранением Майкл продолжил драться. Он умудрился оглушить противника деревянным мечом, как дубинкой, а затем точным ударом в висок отправил Грозу Гранда в глубокий нокаут.

Гладиатор рухнул на песок как подкошенный, лицом вниз.

А Майкл перевернул его на спину, чтобы тот не задохнулся.

Мой друг едва держался, из раны хлестала кровь. Но он стоял на ногах.

– Раз... два... три... четыре... пять! – громко провозгласил ведущий. – Убедительную победу в этом бою одержал Стремительный Майкл, раб госпожи Игнатовой!

Джесси издал не то стон, не то писк радости.

– Поздравляю с победой, Натали, – повернулся ко мне Том. – Это было занятное зрелище. Признаться, ваш парень сильно меня удивил. Не хотите мне его продать за сто золотых?

– Не продаётся, – отрезала я и вскочила: – Спасибо за гостеприимство, Том, и за шоу. Но мне пора: нужно срочно исцелить моего охранника. Его рана слишком серьёзна.

– Да там просто царапина, – фыркнул Сариньон. – Само пройдёт. Никакие жизненно важные органы не задеты, иначе он бы на ногах не стоял.

– И всё же я на этом откланяюсь. Документы на Джесси передадите с посыльным, хорошо? И насчёт вашего предложения о продаже Риваса я непременно подумаю. Хорошего вам дня, маркиз!

– Обещайте мне, что вы накажете этого пройдоху за меня, – махнул Том на Джесси.

– Обещаю! – твёрдо кивнула я.

– Вы восхитительны, Натали, – он поцеловал мне руку. – Чтобы не идти пешком до ворот, могу предоставить вам небольшой экипаж.

– Это будет чудесно, Том, – обрадовалась я, не представляя, как Майкл одолеет десять минут ходьбы до нашей кареты. Разве что Джереми и Норман его донесут.

Но в любом случае мне нужно было как можно быстрее доставить его в Ривас, к Эрику и исцеляющему артефакту. Кровопотеря была слишком серьёзной.

– Зачем вы запикиваете в экипаж раненого раба? – удивился Сариньон. – Он бы сам дополз.

– Мы тут все поместимся. Ещё раз спасибо за всё, Том! – помахала я ему рукой.

Экипаж на самом деле был маленьким, так что Ирнел едва уместился рядом с кучером, а мне пришлось сесть на колени к Джереми, который крепко меня к себе прижал.

– Буду с нетерпением ждать новых встреч, милая Натали! – отозвался Том, и мы помчались к воротам.

Глава 8. Путь домой

Натали

*

– Госпожа, что случилось? – в ужасе воскликнул Ренни, когда мы выскочили из экипажа возле кашей кареты. Карл и Джон тоже в шоке встрепенулись.

Повозка была настолько тесная, что кровь Майкла перепачкала всех нас, включая моё платье. Так что вид у нас у всех был тот ещё.

– Майкл ранен. Помогите ему перебраться в карету, – сказала я, чувствуя, как внутри всё лихорадит от тревоги за друга.

Парни быстро выполнили приказ. Джереми помог мне забраться в карету, и мы помчались в Ривас.

Майкла мы положили на лавку, а Норман сел на полу, всю дорогу зажимая рану парня руками. Ренни, Карла и Джона пришлось отправить на козлы, где они едва уместились втроём.

А мне снова пришлось сесть на колени Джереми, на что он совершенно не возражал. Рядом с нами на лавке расположились Ирнел и Джесси, которого до сих пор мелко потряхивало после пережитого стресса.

– Держись, мужик, – подбадривал Норман нашего раненого бойца. – Ну ты даёшь! Так великолепно дрался! Ещё и деревянным мечом. Вот ведь отжёл! Стремительный Майкл!

– У меня учителя были хорошие, – улыбнулся тот побелевшими губами.

Как же я жалела, что не взяла с собой в эту поездку целителя Эрика! Вместо того же Карла. Сейчас мы теряли драгоценные минуты в пути, а Эрик уже сразу же как минимум остановил бы кровотечение.

– Интересно, что Сариньон сделает с проигравшим гладиатором? – задумчиво произнёс Джереми.

– Ничего он ему не сделает, – уверенно ответил Ирнел. – Это его лучший боец. Лечить, конечно, не станет, но парень очухается сам. Майкл очень аккуратно его приложил.

– Что вообще в голове у этого типа, Ирнел? – спросила я телепата.

– Только одно: как подтолкнуть тебя к продаже Риваса, а попутно затащить в постель. Ты произвела на него очень сильное впечатление, Натали, – отозвался он. – Жди теперь его в гости примерно через месяц.

– Откуда вы знаете? – тихо выдохнул Джесси, но на него никто не обратил внимания.

– Я же ему говорила, что не принимаю гостей: у меня идёт ремонт полным ходом, – покачала я головой.

– Для него это не аргумент. Он решил, что заскочит к тебе – так сказать, по-соседски, а заодно проверит, действует ли артефакт обольщения, который он недавно купил на Чёрном рынке, – пояснил Ирнел.

– Мерзкий тип, – поморщился Норман.

– Согласен, – мрачно отозвался Джереми.

– Джер, что скажешь? Сильно всё поменялось в Гранде с тех пор, как ты жил там ребёнком? – спросила я своего художника.

– Вы жили в Гранде? – Джесси посмотрел на него округлившимися глазами.

– Не просто сильно, а капитально, – хмуро отозвался Джереми. – Из того, что я помню, осталось лишь несколько старых деревьев и сам особняк. Причём здание значительно перестроили. Красивый пруд засыпали землёй. Поставили новый, огромный забор по всей территории. А то, что теперь в реку скидывают трупы – это вообще полный финиш.

– Понятно, – сочувственно посмотрела я на него и повернулась к юристу: – Норман, а ты что скажешь? Есть ли на территории Гранда какие-нибудь нарушения, за что можно зацепиться?

– Разве что жестокое обращение с рабами, но в данном случае эта практика одобрена самой императрицей, и вдобавок касается отверженных. Так что как юридическую зацепку это использовать нельзя, – покачал головой парень.

– Да, словами про императрицу Том меня просто убил, – признала я. – Не ожидала, что правительница Аншайна сама одобряет такое кровавое шоу. Чувствую, что купить Гранд будет непросто – не только из-за упёртости Тома, но и из-за неё.

– Вы хотите купить Гранд? – глаза Джесси стали квадратными.

– Может, мы его назад вернём? – покосился на парня Джереми. – Уж больно разговорчивый.

– Можно, но для начала нужно стереть ему память, – пошутил Норман с серьёзным видом, и Джесси побледнел как мел:

– Нет-нет, не надо меня возвращать! И стирать память тоже не надо, умоляю вас! Я буду молчать! Единственное, что хочу сказать – я очень благодарен госпоже Игнатовой и её рабу Майклу за то, что вы забрали меня из того ужасного места. Я буду служить вам верой и правдой!

– Посмотрим, – сдержанно отозвалась я. – Что ты вообще умеешь делать?

– Всё, что прикажут, – уверенно ответил Джесси.

– Рисовать умеешь? – задал ему прямой вопрос Джереми.

– Да, конечно, – твёрдо кивнул парень.

– Он рисует палками на мокром песке – силуэты котиков и очертания цветов, – произнёс Ирнел. – Так что не уверен, что он пригодится вам в художественной мастерской. Пусть лучше помогает садовнику.

В глазах парня снова вспыхнуло изумление: «Откуда вы знаете?» – но на этот раз он уже промолчал.

– Хорошо, пусть будет так. Ирнел, как думаешь, мы не зря съездили? – спросила я своего управляющего и бросила встревоженный взгляд на Майкла, который держался из последних сил, пытаясь оставаться в сознании.

– Не зря! – твёрдо кивнул он. – По крайней мере, мы теперь знаем, с кем имеем дело. Да и этого юношу спасли, – махнул он на Джесси. – А с Майклом всё будет хорошо, он молодец, справился!

– А можно мне задать последний вопрос, госпожа? – робко заикнулся Джесси.

– Задавай, – позволила я.

– Как именно вы меня накажете? – спросил он и нервно сглотнул.

В ответ на мой непонимающий взгляд парень напомнил:

– Ну, вы же дали обещание маркизу Сариньону меня наказать.

– А, да. Точно. Три дня без сладкого! – отрезала я, и у парня отвисла челюсть.

Глава 9. Говорун

Натали

*

Наше прибытие в Ривас вызвало переполох.

Первым из кареты выпрыгнул Джереми, который помог спуститься мне. Все сразу увидели, что моё платье испачкано в крови, и мои невольники лихорадочно заметались по поместью в поисках Эрика, словно разворошенный муравейник.

Причём они бросились за лекарем даже до того, как я им крикнула:

– Эрика сюда, быстро!

Встревоженного целителя не просто привели, а буквально доставили ко мне через минуту.

К счастью, мы успели: Эрик быстро остановил кровотечение у Майкла, Ирнел метнулся в особняк и принёс исцеляющий камень – магнерит, а Джереми – чуть подсоленную воду, чтобы напоить потерявшего много крови бойца.

Уже через десять минут неестественно бледное лицо моего телохранителя порозовело и он даже смог подняться на ноги. Рана в его боку уже затянулась без какого-либо шрама или покраснения.

Не сдержав эмоции, я крепко, по-дружески его обняла:

– Майкл... Я бы никогда себя не простила, если бы ты погиб!

– Благодарю вас, моя госпожа, – улыбнулся он. – Для меня большая честь – служить вам. Знаете, если бы я не был влюблён в мою королеву, я был бы первым кандидатом в ваш гарем.

В его устах это прозвучало как высшая похвала.

– Спасибо, маркиз, – совершенно серьёзно откликнулась я.

В ответ Майкл коротко кивнул, но в глубине его глаз промелькнула благодарность, что хоть кто-то помнит его настоящий статус аристократа и не видит в нём раба.

– Да что там у вас случилось-то? – спросил до сих пор пребывающий в шоке Даймонд.

Эрика и остальную толпу невольников этот вопрос тоже очень интересовал. Пожалуй, впервые за всё время вокруг нас собрались вообще все мои люди без исключения, и я поразились, как же их много.

– Этот боец сражался как лев! И одним деревянным мечом! – с гордостью ответил Джесси.

– В Гранде на вас напали, и вы отбивались палками? – ужаснулся конюх Натан.

– Чтобы спасти этого юношу, – Ирнел махнул на Джесси, – Майклу пришлось драться на Арене с лучшим гладиатором Тома Сариньона. Как вы понимаете, наш боец победил, – одобрительно хлопнул он телохранителя по плечу, отчего тот покачнулся.

– Эрик, срочно отведи Майкла отдыхать. Даймонд, организуй ему сытный ужин. Ирнел, размести Джесси, пожалуйста, – отдала я распоряжения и повернулась к садовнику: – Клаус, Джесси поступает под твоё начальство. Подберёшь ему работу, хорошо?

– Да, госпожа, – низко поклонился мне мужчина.

– На вас все смотрят с таким обожанием... – потрясённо отметил Джесси, а потом ошарашенно замер, заметив в толпе знакомые грандовские лица: – Ой, а я вас знаю!

Беглые гладиаторы постарались затесаться за широкими спинами, но понимали, что уже поздно, они спалились.

Выручил Джереми: пока Джесси не ляпнул ещё чего-нибудь, мой художник решительно накрыл рот юноши своей ладонью и буквально поволок его в дом с коротким:

– Быстро в особняк! Принесёшь клятву верности госпоже!

Джесси уже и сам понял, что в очередной раз накосячил, так что безропотно подчинился.

– Я начинаю понимать, за что Сариньон хотел отправить его на Арену... – сдержанно хохотнул Норман.

А я с облегчением выдохнула.

Пронесло...

В тревогах и волнениях я совершенно забыла о том, что Джесси может узнать сбежавших из Гранда Каса, Райта и Логана.

Конечно, окружающие меня люди были мне благодарны и относились с уважением, но скоро наступит тот момент, когда они обретут свободу. Вдруг кто-то сможет их подкупить, чтобы выведать тайны Риваса? А информация о том, что я укрываю беглых рабов, меня буквально уничтожит. И не только меня, а всех, кто мне дорог.

Так что я отправилась вслед за Джереми и Джесси в дом: принять от юноши клятву верности, потом переодеться и спокойно поужинать.

Джесси был потрясён до глубины души, что в Ривасе ему будет выделена целая комната. На самом деле Ирнел освободил для него кладовку: мы с управляющим решили, что болтливому юноше лучше пожить одному. Через полгода дам ему вольную и отправлю на все четыре стороны.

А пока что парню было вынесено последнее предупреждение, чтобы держал язык за зубами. Тот клялся и уверял, что всё понял, осознал и очень проникся.

– Посмотрим, может, и правда сотрём ему память, – задумчиво отметил Эрик, который понимал, что будет, если Джесси проболтается.

– Я готов на что угодно, только не прогоняйте меня из Риваса, госпожа! – бухнулся тот передо мной на колени.

– Посмотрим, – коротко отозвалась я.

Я думала, что остаток вечера пройдёт в спокойствии и я наконец-то смогу расслабиться.

Но не тут-то было.

– Госпожа, в ворота стучится полиция, – доложил встревоженный Ренни. – Что с ними делать? Впустить?

Глава 10. Неожиданный поворот

Натали

*

– А что, есть варианты? Я могу сказать полиции: простите, ребята, я не в настроении, приходите завтра? – ответила я Ренни, и тот стушевался.

– То есть открыть им ворота? – уточнил парень. – А как же беглые гладиаторы?

Он был в курсе про беглецов: пришлось ему рассказать, чтобы он, как личный секретарь, нигде ненароком не прокололся. Он принёс мне магическую клятву, что никому не расскажет мой секрет.

– Натали, что ты намерена делать? – в мою комнату прибежал управляющий.

– Ирнел, мне резко ягод захотелось. Отправь срочно в лес Каса, Райта, Логана и Карла, – отдала я приказ.

– Карла-то за что? – опешил Ренни.

– Чтобы они ненароком нигде не заблудились. От этих чудиков можно ожидать чего угодно. Пусть присматривает за ними, – ответила я, и Ренни понятиво кивнул.

Телепат ринулся выпроваживать четвёрку невольников из поместья в лес потайными тропами, а я повернулась к помощнику:

– Ренни, неси скорее сюда мой полупрозрачный короткий пеньюар из того шкафа. Вторая полка справа.

– Зачем? – опешил парень.

– Не тормози, Рен! – прикрикнула я на него, и он бросился к шкафу.

А я тем временем заскочила в ванную и стянула с себя платье. Высунула из-за двери руку – и парень вложил в неё пеньюар.

– Вам помочь? – хрипло спросил он.

– Нет, справлюсь. А ты беги – впускай в поместье полицейских. Проведи их в малую гостиную. Я сейчас туда спущусь, – отозвалась я. – Нормана тоже туда отправь.

– Как прикажете, госпожа! – донёсся до меня ответ, а потом и звук хлопнувшей двери.

Может, это было наивно с моей стороны, но мне хотелось отвлечь внимание полицейских откровенным нарядом. И всем своим видом намекнуть, что они совершенно не вовремя: я тут спать собираюсь, а меня опять тревожат в очередной раз.

Внутри всё лихорадило от нервов, но я нацепила на лицо суровую маску и спустилась на первый этаж.

Норман, Ренни, Джереми и мой телохранитель Джон уже были там. Трое полицейских тоже.

При моём появлении у мужчин отвисли челюсти, а Ренни тихо сглотнул.

– Госпожа гранд-дама Игнатова, – спохватившись, отвесили мне поклон гости в униформе.

– С чем пожаловали, господа? – строго посмотрела я на них и сложила руки на груди.

В этот момент в гостиную вошёл Ирнел. Он ободряюще мне кивнул – мол, всё в порядке, беглые гладиаторы с Карлом покинули поместье.

– Мы привезли вам документ, – заявил один из полицейских – долговязый, рыжий, узкоплечий.

Он без конца пялился на мои ноги, словно зачарованный, и протянул мне сложенный лист бумаги с гербом и печатью.

В душе всё оборвалось в ожидании очередных неприятностей.

Не раскрывая документ, я передала его Норману:

– Прочти.

– Вы так доверяете своему гаремнику? – удивился второй полицейский – брюнет средней комплекции и масляными глазками, которыми он обслонявил мой бюст.

– Это мой юрист, – отрезала я.

Мужчины понятливо покивали.

– Всё хорошо, это ваши права на невольника Джесси, – с облегчением выдохнул Норман, и у меня отвисла челюсть:

– Я думала, Том пришлёт документ на раба с посыльным.

Подразумевалось: «Не думала, что у маркиза полиция на побегушках».

Брюнет сразу принялся оправдываться:

– Мы заскочили в Гранд по делам: проверяли некоторые сведения по сбежавшим гладиаторам, и господин Сариньон попросил нас доставить вам этот документ, а заодно проверить, всё ли с вами в порядке. Он сильно о вас волнуется.

– Если нужно проверить, всё ли хорошо у гранд-дамы – мы не можем отказать в такой просьбе, – добавил рыжий, безостановочно следя за моими коленками.

– И вообще, вы уже такая легендарная личность в наших краях, что завезти вам бумагу – огромная честь для нас, – добавил смазливый блондин.

– С чего это Том Сариньон так волнуется обо мне? – удивлённо вскинула я бровь.

– Вы покинули Арену впопыхах и были сильно встревожены тем, что ваш раб серьёзно ранен на выступлении. Если хотите, мы его исцелим: у нас с собой стандартный целительский артефакт – магнерит, – с обаятельной улыбкой предложил блондин.

– Благодарю, господа, но мой невольник уже в полном порядке. Спасибо, что привезли бумагу! Как вы видите, я тоже в полном порядке и готовлюсь ко сну. Приятной вам ночи, – выразительно показала я на дверь, но полицейские замялись:

– Видите ли, какое дело, госпожа Игнатова. Нам нужно лично увидеть вашего нового раба Джесси Раундса.

– Зачем? – опешила я.

– Нам нужно на него посмотреть и задать один вопрос, – туманно ответил брюнет.

Только этого ещё не хватало...

Глава 11. Джесси

Натали

*

Даже не успела ничего ответить, как Ирнел быстро заверил полицейских:

– Сейчас мы его приведём!

Я глянула на своего телепата, и тот ободряюще мне кивнул. Значит, ничего страшного, если они увидят Джесси.

К счастью, говорливый парень успел дать мне клятву верности, и мне оставалось надеяться, что он тысячу раз подумает, прежде чем что-либо ляпнуть.

Ирнел кивнул Джереми, и мой художник буквально через минуту притащил спасённого из Гранда юношу.

Увидев его, я тихо охнула: левый глаз парня опух и заплыл бордово-сливовым фингалом размером с блюдце. Причём было видно, что синяк был получен не прямо сейчас, а несколько часов назад.

– Ого... – изумился рыжий полицейский, пристально разглядывая лицо моего невольника.

Тот поклонился: «Господа!» – после чего развернулся ко мне со смиренным: «Госпожа, вы меня вызывали?»

– Ответь на вопросы офицеров, – сдержанно отозвалась я, и полицейские приступили к допросу.

Причём рыжий вытянул перед собой руку, чтобы было удобнее смотреть на перстень с артефактом правды.

– Имя, раб? – спросил брюнет.

– Джесси Раундс, – без запинки ответил парень.

– Ты прибыл из Гранда сегодня? – задал вопрос рыжий тип.

– Да, – кивнул Джесси.

– Твоя хозяйка тебя наказала за плохое поведение в Гранде? – пристально посмотрел на него блондин.

– Да! – совершенно серьёзно и уверенно ответил парень.

– Жестоко? – зачем-то уточнил брюнет.

– Сурово, но справедливо, – подобрал слова юноша, и я мысленно его похвалила. Ещё не хватало, чтобы меня осудили за жестокое обращение с рабами или устраивали мне в поместье проверки, как Криссе.

А три дня без сладкого – ну, что уж тут сказать, суровость зашкаливает.

– И как именно тебя наказали? – настойчиво уточнил рыжий.

Джесси замялся и потёр синяк, и это было воспринято как молчаливый ответ.

– От чего такой фингал? – блондин показал на его заплывший глаз. – От кулака?

– Конь копытом ударил час назад, – стушевался Джесси.

– Парень не врёт, – пристально глядя на перстень, подтвердил рыжий тип.

– Удар лошадиным копытом в лицо – это самое экстравагантное наказание из всех, о каких я только слышал... – озадаченно посмотрел на меня брюнет.

– Да, креативно, – оценил блондин.

Я лишь молча повела плечом, но потом добавила:

– Только никому не говорите.

А то ещё захотят опыт перенять. Тот же Том Сариньон, который и без того грезит устроить в Ривасе Зооарену.

– Конечно-конечно, – затряс головой брюнет. – Все наши беседы с гражданами строго конфиденциальны.

– Как вы видите, этот юноша жив и хорошо себя чувствует, и при этом понёс заслуженное наказание, – подвёл итог Ирнел. – Обратите внимание, что наша госпожа очень сильно устала за этот день, переволновалась и готовится ко сну. Если у вас больше нет вопросов, – мы проводим вас до кареты.

– Да, конечно, – встрепенулся рыжий офицер. – Простите за беспокойство, леди Игнатова! Теперь мы с чистой совестью можем передать маркизу Сариньону, что тот негодник, который так часто огорчал его в Гранде, понёс достойное наказание.

– Сладкой вам ночи, – мечтательно окинул меня взглядом блондин.

Полицейские направились к выходу, но я их окликнула:

– Постойте!

Те остановились и развернулись.

– Вы говорили, что заскочили в Гранд по делам: проверяли некоторые сведения по сбежавшим гладиаторам. Как продвигается расследование? – уточнила я в надежде, что какой бы ни был ответ, Ирнел прочтает в их голове настоящие мысли по этому поводу.

– Это тайна следствия, леди Игнатова, – покачал головой рыжий. – Поймите нас правильно, мы не можем разглашать эти данные.

– Понимаем, что Ривас расположен слишком близко к Гранду, и ваши опасения насчёт беглецов не беспочвенны, – добавил брюнет. – Можем лишь заверить вас в том, что те двое отверженных, что сбежали прошлой ночью, непременно будут пойманы.

– Наши люди взяли их след возле поместья Ливур, за скалистыми горами. Вам не о чем беспокоиться, – успокоил меня блондин, за что получил тычок в бок от рыжего начальника.

– Приятной ночи, – буркнул рыжий верзила, и полицейские спешно удалились, пока не выдали мне какую-нибудь государственную тайну.

Мой телохранитель Джон отправился их провожать, а я обратилась к Ирнелу:

– Они сказали о двух беглецах, сбежавших прошлой ночью. Это явно не наши Кас, Райт и Логан.

– Да, ты права, – подтвердил телепат. – И, похоже, что тем отчаянным парням не так повезло, как нашим гладиаторам: их вот-вот поймают.

– Ясно... Что ж, можно выдохнуть, они не стали обыскивать Ривас, – я устало опустилась в кресло и попросила Ренни принести мне халат, чтобы не смущать мужчин своим откровенным нарядом. Да и самой чтобы было морально комфортнее.

Секретарь быстро выполнил мою просьбу и даже сам накинул халат мне на плечи – заботливо и аккуратно.

– Джесси, что с тобой произошло на самом деле? Кто тебя ударил? – перевела я взгляд на юношу, скромно переминающегося с ноги на ногу.

Были подозрения, что фингал ему поставил кто-то из моих парней – за болтливость. Но, с другой стороны, почему тогда артефакт правды у полицейского не среагировал?

– Так ведь я это... правду сказал, – мотнул он головой. – Мне конь глаз подбил. Вы меня к садовнику определили, только мне больше животные по душе, а не растения. Вот я и попытался поговорить с конюхом, чтобы он замолвил за меня словечко перед вами. Хотелось попасть под его начальство.

– Да ты меня интригуешь, – хмыкнула я. – И что пошло не так?

– Всё, – скорбно вздохнул Джесси. – Конюх Натан назвал меня говорливым мальком. А когда я похлопал коня по шее, чтобы доказать всем, что прекрасно лажу с животными, – зверюга развернулась ко мне задом и я ойкнуть не успел, как уже летел к дверям с подбитым глазом. Было стыдно, больно и досадно, поэтому я рванул на улицу. Натан крикнул мне что-то в спину про какого-то целителя, но я уже не расслышал.

– Не думала, что скажу такое, но я начинаю понимать Тома, – хохотнула я.

Глава 12. Дамский угодник

Натали

*

– Откуда ты, Джесси? – спросил у парня Джереми.

– С Лаваира, – охотно откликнулся тот. – Меня закинуло на Аншайн год назад, когда я упал со скалы в своём мире. Мне в тот день исполнилось двадцать. Пospорил с друзьями, что залезу на самую высокую гору в Сейтоне. И я выиграл! А вот когда начал спускаться, снаряжение подвело: верёвка лопнула. И я полетел вниз. Очнулся уже здесь. Мне объяснили, что я стал рабом и рассказали, как я должен себя вести. Но я задавал слишком много вопросов, поэтому мне дали статус дефектного. То есть отверженного. И привезли в Гранд.

– Почему Том не отправил тебя на Арену, а оставил в своём поместье? – спросила я.

– О, это долгая история, – воодушевился Джесси.

– Давай укороченный вариант, – махнул рукой Ренни.

– У меня есть особые способности, – скромно потупился парень.

– Какие? – выразил общее удивление Норман. – В документе об этом ничего не сказано, – потряс он бумагой, которую принесли полицейские.

– Маркиз Сариньон узнал о моих особенностях совершенно случайно. Дело в том, что в моём мире слишком мало женщин, – начал объяснять Джесси.

– И как вы ещё не выродились? – удивился Ирнел.

– У каждой зрелой женщины в среднем около двадцати детей. Бывает и больше. Часто рождаются двойни и тройни. А у мужчин есть особый дар: мы на особом уровне чувствуем женское тело и поэтому умеем его ублажать в надежде, что дама выберет в мужья именно нас. В тот день, когда меня доставили в Гранд, к маркизу приехала в гости леди Шана Вэй. Он случайно выбрал меня из толпы невольников и приказал сделать ей массаж ног, пока они обедали. Даме это настолько понравилось, что она легко согласилась провести с маркизом ночь и даже подарила ему редкий целительский артефакт. С тех пор господин Сариньон поселил меня в своём доме, сделал личным слугой и приказывал делать массажи всем дамам, которые к нему приезжали, – объяснил парень.

– И как часто к нему навевались разные леди? – заинтересованно спросил Норман.

– Два-три раза в неделю, – ответил Джесси.

– Как вариант, можно будет вменить Сариньону развратное поведение, – прикинул юрист.

– Будем держать этот момент в уме, – кивнула я.

– В общем, я должен был расслабить леди Игнатову лёгким массажем и сделать её более податливой на уговоры маркиза по продаже Риваса. Но я не справился, у меня ничего не получилось. Остальное вы знаете. Не понимаю почему, но леди Натали равнодушна к моему дару, – тяжело вздохнул Джесси. – Но я не теряю надежды рано или поздно стать её гаремником. Я даже поговорил с некоторыми мужиками в Ривасе – порасспрашивал их, как попасть в гарем госпожи. Но чёткого ответа так и не получил: в основном надо мной смеялись, советовали подрасти. А после получения фингала от коня и вовсе ржали. Вы не думайте, я не жалуясь! Просто рассказываю как есть. Кстати, пара человек почему-то рекомендовали научиться драться с полуэльфами, полуфеями и вообще с тремя супер-бойцами. Ничего не понял, но на ум положил.

– Ясно, – не могла я удержаться от невольной улыбки. – Значит, ты не хочешь работать с растениями?

Джесси затряс головой:

– Нет. Я очень хочу работать с вашим телом: ублажать вас, доставлять удовольствие. Вы не смотрите, что я так молод. Мне всего двадцать, но я уже успел набраться опыта. Вам

понравится, уверяю вас! Или, на крайний случай, позвольте мне работать с животными. У них есть одно потрясающее качество: они как никто другой умеют слушать.

– Ирнел, а давай мы кроликов заведём? Пусть Джесси за ними ухаживает. А то к лошадям его подпускать нельзя: без глаза останется, – посмотрела я на управляющего. – Правда, потом жалко будет убивать этих зверьков на мясо.

– Можем завести элитные породы для размножения и дальнейшей продажи, – предложил Ирнел.

– Отличная идея! – одобрила я. – Организуй это, ладно?

– Хорошо, – кивнул управляющий, и я развернулась к юноше:

– Вот видишь – будут тебе уши выслушивать твои истории. Кстати, заведи себе тетрадь и записывай свои рассказы. Кто знает, может, когда-нибудь книгу издадим.

– Правда? – радостно всплеснул руками парень. – Я буду вашим самым преданным рабом навеки! – он бросился на колени и попытался облобызать мне ноги, но Джереми его решительно перехватил.

– Расскажи ещё о Томе Сариньоне. А ещё лучше – напиши в тетрадь всё, что ты о нём думаешь и знаешь, – дала я ему задание.

Парень с готовностью затряс головой:

– Будет сделано, прекрасная госпожа! Вы не представляете, как я счастлив служить вам! День, когда я оказался в Ривасе – был самым благословенным во всей моей жизни!

– Ладно, всё, иди, отдыхай, – махнула я ему на дверь, и парень послушно направился к выходу. – И, кстати, покажись целителю Эрику – пусть уберёт твой фингал.

– Вы ангел! – парень низко мне поклонился и вышел из комнаты.

А я повернулась к своему юристу:

– Норман, меня удивляет то, что документ по передаче мне раба не простой. Он с гербом и императорской печатью. Впервые такое вижу.

– Не волнуйтесь, тут нет ничего странного, – заверил юрист. – Все отверженные поступают в собственность Тома Сариньона с такими бумагами. Маркиз написал о передаче вам Джесси на том самом бланке, с которым его привезли в Гранд. Так сказать, сделал приписку внизу, что отныне отверженный Джесси Раундс принадлежит леди Натали Игнатовой. С юридической стороны тут всё нормально.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула я.

– Всё, пойдём в кровать, ты устала, – вытащил меня из кресла Джереми. Я даже не сопротивлялась: этот долгий и совершенно безумный день на самом деле меня сильно вымотал.

Правда, перед сном я собиралась в очередной раз перечитать письма от своих любимых разведчиков.

Как же мне их не хватало...

Но Судьба преподнесла очередной сюрприз.

Мы с Джереми не успели выйти из комнаты, как пришёл Джон и доложил:

– Леди Натали, к вам ещё одни гости.

– Кто ещё? На ночь глядя? – сильно удивилась я.

– Леди Руфина Рой с двумя гаремниками, – ответил мой телохранитель.

– Руфина? Приехала ко мне сейчас? – сердце заволокло заколотилось в груди. – Наверняка что-то случилось с моими парнями.

– Может, она просто привезла от них письма? – предположил Ренни.

– Но по договору срок пересылки корреспонденции завтра, – с недоумением ответил Норман. – Причём письма должны пересылаться обычной магической почтой, а не лично доставляться организатором шоу.

– Срочно веди её сюда! – отдала я приказ Джону, и тот ринулся к воротам.

Глава 13. Сюрприз

Натали

*

Лицо Руфины не выглядело довольным.

– Леди Рой, – по приветствовала я её кивком и махнула на ближайшее кресло, приглашая присесть.

Сама расположилась на диване напротив.

Гранд-дама опустилась на кресло и коротким взмахом руки показала своим двум холёным гаремникам на стулья у стены, куда они послушно сели.

А мои невольники: Ирнел, Джереми, Ренни и Норман встали у противоположной стены.

– Что привело вас ко мне в столь поздний час? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно несмотря на дикое волнение.

– Не «что», а «кто», дорогая Натали, – нервно ответила та. – Твои параз... то есть гаремники.

– Что-то не так? – встревожилась я ещё сильнее.

– Всё шло отлично до сегодняшнего утра. Твои парни произвели настоящий фурор в мире моды, да и во всём аншайнском обществе. Успех шоу бьёт все рекорды. Его куратором стала сама императрица! Харизматичные они мужики, ничего не скажешь. Но этим утром они словно встали не с той ноги, – с досадой поморщилась Руфина.

– Почему? – уточнила я. Слова Руфины насчёт императрицы меня напрягли, они не сулили ничего хорошего.

– Твоему блондину приснилось, что ты сунулась в какое-то логово и находишься в опасности. Он с самого утра не может успокоиться. Устроил настоящую забастовку! А его дружки, конечно, во всём его поддержали! Пришлось перекраивать все сегодняшние планы и выгонять на главную сцену моделей, которые были на вторых ролях. Блондин потребовал, чтобы я срочно съездила в Ривас и лично убедилась, что с тобой всё в порядке. Скажи, его часто так переклинивает? – хмуро спросила Руфина.

– Нет, – затрясла я головой, испытывая огромное облегчение, что с парнями всё хорошо, они просто волнуются за меня.

– Напиши им несколько строк, что с тобой всё нормально. Передам им твоё письмо ночью. Потому что если утром они продолжат выделываться, договор будет расторгнут. Я лишь по большой симпатии к тебе пошла им на уступки. Да и вообще, блондин так убедительно заявлял, что ты в опасности, что я даже начала этому верить. Рада видеть, что он ошибался, – отметила маркиза.

– Спасибо вам огромное, леди Рой, – с признательностью посмотрела я на неё. – Дело в том, что я сегодня ездила в Гранд и посещала Арену. Там моего главного телохранителя сильно ранили, его бок пронзили мечом. Всё моё платье было перепачкано в его крови, и я очень переживала, что мы не успеем довести его в Ривас к целителю. Он мог умереть в дороге.

– Какой ужас! – потрясённо воскликнула Руфина.

– К счастью, всё обошлось. Но я пережила сильный стресс, и, видимо, Микаэль это каким-то образом заранее уловил в сновидении. Он ведь полуэльф и обладает особой чувствительностью, или чуткостью – даже не знаю, как это назвать, – пожалала я плечами.

– Я понимаю, – кивнула маркиза. – Все его внутренние радары нацелены на тебя. У остальных двоих тоже. Если честно, я тебе по-светлому завидую. Все мои мальчики хороши, но твои – это нечто особенное.

– Спасибо, леди Рой, – улыбнулась я. – Может, угостить вас чаем или ужином?

– Не надо, я не голодна. Не знаю, что такое вытворял Том Сариньон в Гранде, что твой человек был тяжело ранен, но хочу дать тебе один совет, – после небольшого колебания сказала гранд-дама. – Не связывайся с ним. Если думаешь подать на него в суд – не стоит этого делать. Одна гранд-дама уже пыталась с ним судиться за домогательства, но проиграла в суде и даже была вынуждена заплатить ему огромный штраф за клевету.

– Он что, неприкасаемый? – удивилась я и предположила: – Фаворит императрицы?

– Об этом не принято говорить, – уклонилась от ответа Руфина. – Если не хочешь попасть в неприятности – никогда и ни с кем не обсуждай Сариньона. И вообще держись от него подальше.

– Понятно. Спасибо за предупреждение, – кивнула я, заинтригованная её словами.

Личность моего соседа стремительно обрастала всё большей загадочностью.

Чем он так угодил императрице, что теперь на особом счету?

– Ладно, пиши скорее своим бунтарям, и я отправлюсь в обратный путь. Из-за них я лишилась сна на целые сутки, – добродушно проворчала Руфина.

Ренни успел уже сгонять за бумагой, конвертом и писчим пером, и я торопливо принялась строчить: «Мои любимые, самые драгоценные и желанные! Со мной всё хорошо. Я сегодня побывала в Гранде по приглашению соседа. Том устроил для меня представление на Арене, на котором ранили Майкла, но сейчас всё отлично, волноваться не о чем. Майкл победил его лучшего гладиатора простым деревянным мечом! Том сказал, что хочет купить Ривас. А ещё он переписал на меня одного невольника – Джесси Раундса. Том хотел казнить Джесси за непослушание, но я вмешалась и захотела забрать его себе. Тогда Том предложил пари: если мой телохранитель победит его лучшего бойца – Джесси будет моим. В общем, всё закончилось хорошо. Больше в Гранд не поеду, не волнуйтесь. Простите за такой сумбур: пишу быстро и коротко, потому что тороплюсь. Завтра отправлю вам уже большое и подробное письмо и буду с огромным нетерпением ждать писем от вас! Люблю, целую, обнимаю, – ваша принцесса!»

– Вот! – положив послание в конверт, я протянула его Руфине. Даже заклеивать не стала: понимала, что если она захочет прочитать, то её никакой клей не остановит.

– Я не буду читать твоё письмо, не волнуйся, – заверила она, словно уловив мои мысли. – Не имею привычки заглядывать в чужую корреспонденцию. Особенно у гранд-дам.

– Спасибо, – в очередной раз поблагодарила я её.

– Хочу сказать тебе ещё одну вещь. Я приняла решение уйти с поста главного организатора шоу «Короли подиума». Завтра передам свои полномочия маркизу Равьеру – он очень толковый, сообразительный и энергичный. Он неплохо сработался с твоими парнями, так что насчёт него можешь не переживать, – заверила маркиза.

– Но почему? – опешила я.

– Старт «Королей подиума» прошёл весьма успешно, сейчас там остались лишь рабочие моменты – переезжать из города в город и следовать рекламному плану, который расписан на восемь месяцев вперёд. Всё самое интересное осталось позади. Так что я решила переключиться на новый интересный проект – «Короли цирка». Буду теперь заниматься именно этим, чтобы стартовать через десять месяцев, когда эти «Короли подиума» уже закончатся, а новые ещё не начнутся, – объяснила эта творческая личность.

– Я восхищаюсь вашей энергией, – искренне сказала я, а в голове зародилась мысль привлечь Руфину как продюсера, когда я стану перекраивать кровавые шоу в Гранде на цирковые.

– Благодарю, Натали, – улыбнулась Руфина. Поднявшись с кресла, она направилась к выходу. – Письма от своих гаремников и аванс получишь в срок, указанный в договоре. Избегай поездок в Гранд и береги себя. И, кстати, чуть не забыла. У меня для тебя небольшой сюрприз.

Она махнула рукой, и один из её гаремников достал из перекинутой через плечо сумки стопку журналов, упакованную в золотистую полупрозрачную бумагу и перевязанную алым бантиком.

- Это тебе, – вручила она мне этот подарок.
  - Спасибо! – даже растерялась я.
  - Сладкой ночи! – сказала Руфина и вышла за дверь в сопровождении своих парней.
- А я положила презент на стол, распаковала и ахнула.
С каждой обложки на меня смотрели такие родные лица Микаэля, Дениза и Брендона...

Глава 14. Ягоды

Натали

*

Я весь вечер с жадностью рассматривала фотографии моих разведчиков в журналах и по несколько раз перечитала каждое их интервью.

Каждый из них отвечал журналистам сдержанно, с большим достоинством, и по многу раз с большой любовью упоминал моё имя.

Из этих интервью у меня сложилось впечатление, что у них всё около дела. Большая загруженность не давала им скучать, количество их фанатов росло в геометрической прогрессии, и благодаря звёздному статусу с ними обращались соответственно: хорошо кормили, следили за здоровьем, да и вообще относились с уважением. В турне они успели уже посетить несколько городов, где их водили на экскурсии и на различные мероприятия.

– Пойдём спать, моя хорошая, – Джереми с нежностью поцеловал меня в висок.

Сейчас в гостиной, помимо него, остался только Ренни – как мой главный телохранитель, поскольку Майкл после ранения спал крепким сном.

Я только открыла рот, чтобы ответить, как в дверь постучались.

А после разрешения вошли трое скромняг: Кас, Райт и Логан, – которые держали в руках корзинки с ароматными ягодами.

– Госпожа, мы нашли только лесную малину и землянику. Надеюсь, эти ягоды вас устроят и вы не будете на нас сердиться, – заявил Кас.

– А? – непонимающе уставилась я на них.

– Ну, вы же отправили нас в лес за ягодами, но не уточнили, за какими. Мы набрали то, что увидели. А сейчас мы не понимаем, что с ними делать: вы их так скушаете – свежими, или отправить их в стазис? Или, может, на варенье или пироги? – уточнил Логан.

– Ах, да, точно, – потёрла я лоб, вспоминая, что отослала этих беглых гладиаторов, когда в Ривас пришли полицейские. Всё, пора отдыхать, а то уже память отшибает.

– Так что нам с ними делать? – осторожно уточнил Райт.

– Одну корзину оставьте себе и скушайте, вторую – мне. А третью отнесите Даймонду – пусть сам решит их судьбу. Спасибо вам за такие чудесные и ароматные ягоды, – я с наслаждением втянула в себя сладкий, ни с чем не сравнимый аромат из корзины.

– Мы рады вам угодить, госпожа Натали! – расплылся в счастливой улыбке Кас вместе с друзьями.

– А Карл набрал грибов. Он понёс их сейчас на кухню, чтобы утром у вас были пироги с грибами, – добавил Логан, вручая мне свою корзинку, где было больше всего ягод.

Отвесив поклон и пожелав мне спокойной ночи, гладиаторы удалились.

А я взяла со стола пустую глиняную миску и отсыпала из неё ягод для Ренни:

– Вот, держи. И пойдём уже спать, Рен. День был долгим.

Парень просиял:

– Благодарю вас, госпожа Натали! Ваша доброта – по-настоящему ангельская! Кстати, если хотите – я дам задание мастерам по дереву, чтобы сделали специальные рамочки для этих журналов. Можно будет повесить их на стену.

– Было бы здорово, – обрадовалась я.

– А ещё можно сказать художникам в мастерской, чтобы они срисовали изображения Микаэля, Дениза и Брендона из журналов на отдельные полотна, – предложил Джереми.

– Тоже не откажусь, – кивнула я.

Всё, что касалось моих любимых разведчиков, воспринималось мной сейчас особенно остро.

– Госпожа, я должен сообщить вам ещё одну новость от леди Руфины Рой, – сделал шаг вперёд Ренни. – Я провожал эту гранд-даму до кареты, и уже у ворот она спохватилась, что забыла вам кое о чём поведать. Она подозвала меня и велела вам передать.

– Надеюсь, что эта новость хорошая, – напряглась я.

– Я бы сказал нейтральная, и она практически вас не затрагивает, если только по касательной. Иначе я бы сразу вам рассказал. Я видел, как сильно вы поглощены журналами, поэтому не стал вас отвлекать, – пояснил Ренни.

– И что такого важного мне передала Руфина? – вскинула я бровь.

– Пришла информация, что в поместье Криссы Лерой закончилась грандиозная проверка. Она заплатит штраф за истощённое состояние своих рабов, и ей вынесено предупреждение о непозволительности негуманного обращения с невольниками, иначе вся её живая собственность будет изъята в пользу государства. Так что леди Лерой пришлось кардинально перестроить все свои привычки в отношении рабов. Теперь их хотя бы будут нормально кормить, – сказал Ренни.

– Отлично, – улыбнулась я. – Это и правда хорошая новость. Ладно, всё, иди спать, – махнула я ему рукой, и парень вышел, прижимая к себе миску с ягодами.

Я знала, что далеко он не уйдёт, а по обыкновению расположится в коридоре возле двери в мою спальню, но хотя бы ляжет в постель и будет отдыхать.

– Всё это благодаря тебе, Натали, – отметил Джереми. – Если бы не ты, – её рабы до сих пор страдали бы от голода.

– Тут не столько моя заслуга, сколько Жана Жермена, – пожалала я плечами. – Но я очень рада, что смогла хоть кому-то помочь.

– Не поминай этого типа на ночь глядя, – хохотнул Джереми, подхватывая меня на руки вместе с корзинкой и журналами. – И Тома Сариньона тоже. А то завтра нарисуются...

– Это вряд ли, – весело фыркнула я, вспоминая, каким эпичным было моё свидание с пиратом, и как поспешно я убежала из Гранда.

Но следующий день показал, как сильно я ошибалась...

Глава 15. Почтовый день

Натали

*

Ягоды из корзины Логана мы поделили поровну с Джереми и съели их прямо в кровати, после чего мой художник сделал мне массаж, во время которого я благополучно вырубилась.

А утро началось с того, что сразу после завтрака я села за стол и написала длинное письмо моим дорогим разведчикам. Подробно изложила им всё, что со мной произошло за время их отсутствия. И про Руфину с журналами.

Только некоторые моменты писала очень сдержанно или иносказательно – на тот случай, если письмо попадёт не в те руки.

И о Томе Сариньоне тоже написала в общих чертах, даже не упоминая, что он хочет купить Ривас: об этом я уже сказала в записке, которую им ночью должна была передать Руфина.

В конце завершила, что сильно-сильно их люблю и дико по ним скучаю.

Ирнел тщательно заклеил конверт с моим посланием, положил на широкое магическое блюдо из серебра с синими вкраплениями, провёл над ним артефактом – и письмо исчезло. На блюде проступили слова: «Доставлено адресату».

А ответное послание я получила только в полдень, и успела порядком известись от нетерпения.

Письмо от разведчиков было очень большим и подробным. Мне написали все трое – и Микаэль, и Брендон, и Дениз.

Они рассказали, что условия для них создали весьма сносные. Фанатки изо всех сил пытаются поймать хотя бы одну их улыбку и задаривают Королей подиума чем только можно – от вкусностей до драгоценностей. Служба безопасности всё это тщательно проверяет, делает опись и складировает, чтобы в конце турне вручить мне, как хозяйке этих невольников.

Разве что вкусности после проверки передаются парням как скоропортящиеся продукты, а мои разведчики щедро делятся своими трофеями со всеми участниками шоу.

Пока что турне шло в штатном режиме, никаких неприятностей или внезапных происшествий не возникало. После того, как одним из кураторов шоу стала сама императрица, всё это развлекательное мероприятие взяли под самый плотный контроль.

Брендон даже пошутил, что их охраняют, как настоящих королей.

Меня очень мягко и эмоционально поругали за поездку в Гранд. Микаэль сказал, что порушит всё шоу и рванёт ко мне, если меня снова занесёт в Логово, – так он называл владения Тома Сариньона. Дениз и Брендон написали то же самое, но другими словами.

В груди расплывалось щемящее чувство любви, а к глазам подступали слёзы, когда я читала, как сильно они по мне соскучились, и как за меня переживают.

Я перечитывала их послание снова и снова, до самого обеда.

А после трапезы в компании с Джереми, Ирнелом, Норманом и Майклом решила отправиться в художественную мастерскую вместе с Джером – писать картины с изображением моих бойцов.

Вот только сильно погрузиться в творчество мне не дали: уже через полчаса ко мне подошёл Ренни и протянул небольшой серебристый конверт:

– Госпожа Натали, это пришло сейчас по магической почте. Все отправления проходят строгий магический контроль безопасности, так что смело можете открывать: письмо не пропитано ядом и не обработано никакими заклинаниями. Наши бытовики его тоже проверили на всякий случай. Сказали, что всё в порядке.

– А от кого оно? – я повертела этот предмет в руках.

– Неизвестно, – развёл руками мой телохранитель и отошёл в сторону.

– Ясно. Интрига... – отозвалась я и, поскольку мои пальцы были немного испачканы краской, я передала послание Джереми: – Открой, пожалуйста.

– Тут написано всего два слова, – нахмурился мой художник. – «Сильно соскучился». Ниже нарисовано сердечко и подписано: «Твой Ж. Ж.». Этот шмель всё никак не успокоится...

– Вот ведь засада... – тяжело вдохнула я. – Я так надеялась, что после нашего эпического свидания этот жук обо мне забудет. Я же не обязана на это отвечать, ведь так? – посмотрела я на Джера. Он лучше меня знал местные традиции.

– Конечно нет, – заверил мой друг. – Можно я кину это в топку?

– Не надо, – покачала я головой. – Просто положи куда-нибудь на всякий случай. Вдруг когда-то это станет уликой в суде, что он меня преследовал?

– Если дойдёт до такого, то до суда он не доживёт, – уверенно ответил Джереми, но мою просьбу выполнил: не выкинул это послание, а вручил Ирнелу на хранение.

Я попыталась снова сосредоточиться на творчестве, но опять не дали.

– Госпожа, вы только не волнуйтесь, но вам ещё одно письмо, – второй раз подошёл ко мне Ренни. – И снова без подписи. Правда, конверт выглядит по-другому – не серебристый, а белый гляцевый. И форма у него квадратная.

– Давай сюда, – тяжело вздохнула я и открыла послание.

«Драгоценная моя гранд-дама! Это очень жестоко с твоей стороны – совершенно меня игнорировать. А я очень тщательно исполняю все наши договорённости. Неделю назад я пришёл вечером в кафе «Лиана» – на наше свидание, но ты так и не явилась. Я так надеялся, что ты расскажешь, как прошло заседание Совета, а я подгоню тебе первую тройку затейников, чтобы ты устроила им экзамен. И все эти дни ты меня избегаешь. Не приходишь на рынок в мой шатёр, не отправляешь мне курьеров с посланием. Я пребываю в печали и совершенно не знаю, куда девать десять найденных для тебя художников. Они мне уже все стены шатра изрисовали! Отправляю это письмо в надежде докричаться до моей недосыгаемой звёздочки. И очень жду от тебя ответа! С любовью, – твой А. Л.»

– Это от Азамата Лаудена! – воскликнула я, хлопая рукой по лбу. – Бездна, я совсем про него забыла! Он ждал меня на встречу в кафе, а у меня это совершенно из головы вылетело. Именно в тот вечер приехала Руфина и привезла свой договор, так что мне было вообще ни до чего.

– Что ему ответить? – уточнил мой секретарь, а по совместительству телохранитель.

– Ничего, Ренни, – мотнула я головой. – Я сама ему напишу. Мне надо только вымыться и переодеться, а то у меня все руки в багряной краске. Подумает ещё, что я бумагу кровью заляпала, – хохотнула я.

– Госпожа, вам курьер послание принёс, – подошёл к нам Норман.

– Ещё одно? – опешила я и криво усмехнулась: – Сегодня какой-то почтовый день.

– Бытовики его проверили, опасности нет, – юрист протянул мне большой золотистый конверт.

Конечно же, снова без подписи.

Внутри обнаружилась лишь среднего размера открытка, на которой была изображена шикарная белая роза. А на обороте было написано только одно: «2%». Даже без подписи.

– И что это значит? – удивлённо вскинул бровь Джереми. – Это шутка такая?

– Боюсь, что нет, – мрачно ответила я. – Это послание от Тома Сариньона. Помнишь, на нашей встрече он мне сказал: «С виду вы как изящная белая роза – нежная, утончённая, восхитительная. Но при этом у вас железная деловая хватка. Вы умеете считать деньги и зарабатывать». А потом он заявил, что готов даже пожизненно перечислять мне один процент с прибыли, которую будет приносить Зооарена. Теперь, видимо, он решил повысить сумму и предложил мне уже два процента с прибыли. Ставки растут. Хотелось бы ему сказать, куда он

может засунуть эту открытку и своё щедрое предложение, да Короли подиума запретили мне к нему ездить.

– У вас будет возможность озвучить ему своё пожелание, поскольку маркиз Сариньон приехал в Ривас сам, – произнёс Норман, посмотрев в окно.

Глава 16. Дикая выходка

Натали

*

– Что??? Хозяин Арены в Ривасе? – внутри всё оборвалось, и я кинулась к окну. – Как его пропустили в поместье? – я лихорадочно зашарила взглядом по своим владениям, пытаюсь разглядеть фигуру маркиза и в душе молясь, чтобы белые гладиаторы находились сейчас как можно дальше от него.

Если Том увидит Каса, Райта и Логана – он меня уничтожит. И всех, кто мне дорог.

– Нет, его не пропустили внутрь, – заверил Норман. – Видите – там, за воротами, сверкает позолоченная крыша его кареты?

– Ты уверен, что это именно его карета? – чувствуя небольшое облегчение, выдохнула я.

– Да, я хорошо рассмотрел его транспорт вчера, когда мы ездили к нему в Гранд, – кивнул Норман. – Я ещё тогда про себя отметил, что, судя по его повозкам, этот парень любит шик и вычурность.

В этот момент в мой кабинет в художественной мастерской вошёл встревоженный Карл:

– Госпожа, к вам прибыл маркиз Том Сариньон. Требуется вас на разговор.

– Прямо-таки требует? – удивился Норман.

– Да, и очень настойчиво. Кстати, у него крупный фингал и правый глаз сильно опух, – добавил мой телохранитель.

– Может, по дороге на него напали, и он обратился в Ривас за помощью? – озадаченно предположил Джереми.

– Сейчас выясню, – тяжело вздохнула я, понимая, что проигнорировать раненого соседа не получится.

Времени на переодевание не было, и я отправилась к воротам в чём была – в скромном платье, испачканном краской.

– Норман, вели Касу, Райту и Логану срочно спрятаться в моей спальне. Туда маркиз точно не сунется, – дала я задание своему помощнику.

– Может, снова отправить их в лес за ягодами? – предложил вариант Джереми.

– Нет, им не стоит так часто выходить за пределы Риваса, это большой риск, – отозвалась я.

– Сейчас отведу их в ваши покои, – ринулся выполнять указание Норман.

А я подошла к воротам одновременно с подбежавшими туда Ирнелом и Майклом.

Майкл старался всегда быть рядом со мной, но когда я после обеда отправилась писать картины – его позвал к себе целитель Эрик, чтобы посмотреть, насколько хорошо тот восстановился после тяжёлого ранения с большой потерей крови.

А сейчас Майкл снова рванул ко мне – и очень даже вовремя.

– Спорим, что этот социопат сам себе фингал поставил, чтобы найти повод заявиться в Ривас, – криво усмехнулся Джереми.

– Сейчас узнаем, – сдержанно отозвалась я.

– Открыть большие ворота, госпожа? – с готовностью вытянулись передо мной в струнку охранники.

– Просто выпустите меня. Карету пропускать сюда не нужно, – ответила я и сама вышла к Тому на дорогу.

Джереми, Майкл, Ренни, Ирнел и Карл – вместе со мной, как надёжная команда поддержки.

– Доброго дня, маркиз. Чем обязана столь внезапным визитом? – ровным тоном спросила я, подходя к карете, из которой выпрыгнул мой сосед.

Увидев его лицо, я опешила: Карл не преувеличил, когда сказал про крупный фингал и сильно опухший глаз.

Вся правая сторона лица Тома отекала, а багровый синяк вокруг несчастного глаза начал наливаться яркой синевой.

– Для кого-то этот день является добрым, дорогая гранд-дама, но только я не из их числа, – криво усмехнулся Том и тут же поморщился от боли.

– Что с вами случилось? – изумлённо спросила я. – На вас напали разбойники или вы сами решили поучаствовать в боях на Арене? Вам принести исцеляющий артефакт?

– Неужели вы думаете, что я настолько беден, что у меня с собой нет даже элементарного лекарского набора? – фыркнул он. – Я решил явиться к вам именно в таком виде, дорогая Натали, и высказать претензию. Это именно по вашей вине мне изуродовали лицо!

– В смысле? – ошарашенно застыла я.

– Утро началось прекрасно: дивный сад благоухал, птички пели, бабочки купались в ярких лучах дневного светила. Я позавтракал, нашёл для вас подходящую открытку и подписал её, – начал издали маркиз.

– «Два процента», – понимающе кивнула я.

– Вижу, вы её получили и прочли, – одобрительно кивнул Том. – Так вот, я отдал эту открытку секретарю и приказал ему найти подходящий конверт и отправить вам. А через минуту после этого ко мне в поместье заявился маркиз Жермен. Он почему-то решил, что я являюсь вашим женихом, и в жёсткой форме потребовал, чтобы я оставил вас в покое.

– Жан?! – ахнула я.

– Настоятельно прошу вас разобраться со своим поклонником и доходчиво ему объяснить, что если он ещё раз сунется в Гранд, то сильно об этом пожалеет, – заявил Том.

– Не знаю, должна ли я извиняться за странные действия этого случайного знакомого, но в любом случае мне очень жаль, что так вышло, – сказала я, лихорадочно прикидывая в уме, какие неприятности, в том числе судебные, может теперь устроить мне Сариньон из-за дикой выходки пирата.

Глава 17. Импровизация

Натали

*

– Что ж, поскольку мы выяснили этот момент, хочу задать вам ещё один вопрос. Вы получили от меня послание с новым предложением. Два процента – это ну очень много, леди Игнатова, можете мне поверить. Что скажете? – настойчиво спросил Том.

– Мне надо подумать, – неопределённо мотнула я головой.

– Практичная Белая роза, – понимающе усмехнулся маркиз. – А как там мой Джесси? Надеюсь, он не доставил вам новых неприятностей? Парни из полиции заверили меня, что он был наказан очень даже сурово. Вы меня удивили и порадовали, дорогая гранд-дама. Мне хотелось бы на него посмотреть, если вы не возражаете. Да и вообще было бы неплохо, если бы вы мне провели экскурсию по Ривасу, раз уж я здесь. А то так и будем стоять прямо тут, на дороге?

Наглость этого типа была запредельной...

– Простите, маркиз, но я возражаю, – спокойно и твёрдо отозвалась я. – Джесси приходит в себя после наказания. А я плохо себя чувствую и не в состоянии принимать незваных гостей, уж не обижайтесь.

– Вы заболели? – встревожился сосед и пошарил взглядом по моему лицу. – Ого, да у вас сыпь на лбу! – аж отшатнулся он от меня.

– Сыпь? – сначала растерялась я, а потом сообразила, что он принял за кожные высыпания красную краску, которой я нечаянно испачкала лоб. И принялась импровизировать: – Надо же, как быстро... У меня врождённое заболевание Хиромото, которое иногда проявляется, особенно после перенесённых волнений, – намекнула я на то, что после его вчерашнего приёма в Гранде я вся разболелась. – И порой оно принимает заразную форму. Обычно от повышения температуры до сыпи и волдырей проходит неделя. А тут, на Аншайне, всё так стремительно развивается...

– Ещё и волдыри будут? – ужаснулся маркиз, отходя от меня ещё дальше.

– Да, поэтому сейчас Ривас закрыт на карантин на неопределённое время. Я непременно дам вам знать, когда угроза заражения останется позади, – заверила я этого типа.

Надо же, я случайно нащупала его слабое место: он панически боялся заразных болезней.

– И сколько на это примерно уйдёт времени? – Том сделал ещё шаг назад.

Наверное, когда он вернётся в Гранд, то устроит полную санитарную обработку и себя, и кучера, и кареты с конями.

– Возможно, несколько месяцев, я не знаю, – развела я руками.

– Вы пробовали применять целительский артефакт или вызвать лекаря? – устроил он мне допрос.

– У меня всё под контролем, маркиз Сариньон, – ответила я ему на это. – Вам просто надо набраться терпения и ждать от меня послания, когда я смогу пригласить вас в гости в Ривас. А пока что прошу меня извинить: мне нужно прилечь. Кажется, температура поднялась ещё выше. Спасибо вам за визит, за беспокойство. Надеюсь, маркиз Жермен вас больше не побеспокоит.

– Хорошего вам вечера и отличного здоровья, госпожа Игнатова, – уже запрыгивая в спасительную карету, отозвался Том. – Буду с нетерпением ждать от вас письмо!

Помахав рукой на прощание, Сариньон умчался по пыльной каменистой дороге так, словно за ним гналась шайка разбойников.

– Госпожа, это было гениально! – восхищённо выдохнул Норман.

– Согласен, – с улыбкой кивнул Ирнел.

– Надеюсь, этот козё... то есть гражданин вас больше не побеспокоит, – отметил Майкл. – Может, хотя бы несколько месяцев удастся пожить без его назойливого внимания.

– Пойдём отмывать твою сыпь, – хохотнул Джереми, подхватывая меня на руки и неся в дом.

– А что, на вашей планете и правда есть такое заболевание – Хиромото? – уже нам в спину крикнул любопытный Норман.

– Это была всего лишь отличная выдумка, на сто баллов, – ответил ему Ирнел.

Приняв душ, перед ужином я записала всю эту забавную историю для разведчиков, чтобы вложить им в конверт через неделю, и отправила послание Азамату: «Дорогой мой Азамат Лауден! Прости, что наше свидание совершенно вылетело у меня из головы. При встрече объясню, почему так получилось. Буду очень рада и признательна, если ты привезёшь мне в Ривас тех художников и мастеров, которых ты для меня нашёл. Куплю у тебя всех, даже без экзаменов. Приезжай в любое удобное для тебя время! С благодарностью и наилучшими пожеланиями, – Натали».

Ответ прилетел буквально через полчаса: «Моя драгоценная звёздочка! Я был безмерно счастлив получить от тебя восточку и безумно милое приглашение в гости! К сожалению, я не смогу нанести к тебе визит лично: несколько минут назад глава дипломатической службы прислал мне курьера с приказом срочно явиться во дворец, а оттуда – через портал в провинцию Раунстон, где находятся несколько дипломатов из другого мира. Меня отправляют туда как полномочного представителя императрицы. Отказаться нельзя – сама понимаешь. Утешает одно: за эту услугу отечеству мне более чем щедро заплатят и даже дадут титул. Срок моей службы займёт всего один год. Потом я вернусь, и мы с тобой обязательно пообщаемся вдоволь! А пока что прими от меня в дар всех затейников, которых я смог для тебя найти за эту неделю. Их приведёт к тебе мой управляющий – Дойл. Он же передаст тебе все документы на невольников. Уверен, всем этим парням дико повезло попасть в твои нежные, заботливые руки. Не прощаюсь! Мы ещё непременно увидимся, Натали! С любовью, – твой А. Л.»

– Это всё проделки Жана Жермена... – тяжело вздохнула я, передавая письмо Ирнелу. – Это он всё подстроил, чтобы убрать Азамата подальше от меня.

С одной стороны, я была рада за друга, что его наградят титулом и деньгами, а с другой – было грустно: ещё один надёжный человек покинул меня так надолго.

Ирнел прочитал и согласился:

– Вне всяких сомнений! Племянник императрицы убирает со своего пути всех, кого считает твоим женихом. Одному набил морду, второго отправил куда подальше. Интересно, что он сделает с третьим, и кто это вообще будет?

Глава 18. Третий жених

Натали

*

Ответ на вопрос Ирнела мы получили через три дня.

За это время произошло два крупных события: во-первых, в тот же вечер, как было получено письмо от Азамата, его управляющий Доил привёл в Ривас аж тридцать художников и мастеров художественных ремёсел.

Вручив мне целую пухлую папку с документами на этих невольников, Доил подождал, пока я напишу ему расписку, что живой груз принят в полном объёме и я не имею никаких претензий ни к нему, ни к Азамату, а потом этот серьёзный блондин лет сорока пяти быстро удалился.

Ирнел взял на себя заботы по размещению такого внезапного и большого прибавления, а Джереми принялся тестировать всех новичков, чтобы понять, на что способен каждый из них в плане творчества.

А во-вторых, утром следующего дня в Ривас прибыл банковский служащий с вопросом – куда доставить причитающиеся мне сто тысяч золотых монет – аванс за «Королей подиума». Поскольку в Ривасе у нас не было организовано никакого денежного хранилища, я с одобрения Ирнела выбрала предложенный курьером вариант – открыть счёт в банке и разместить монеты именно там, да ещё и под проценты.

– Десять процентов годовых – это нехилая сумма, – уважительно оценил Норман.

Так что эти два дела мы разрулили успешно.

А через три дня мне внезапно пришло письмо от господина Шона Артега, который был хозяином Лавки изящных искусств – той торговой точки на рынке, где работы из Риваса брали на реализацию.

– «Уважаемая госпожа Игнатова, большая просьба нанести мне визит этим вечером в Лавку до сумерек, чтобы обсудить внезапно возникшие рабочие моменты. С уважением, – Шон Артег», – громко зачитал это послание Норман, когда мы всей тёплой компанией: я, Ирнел, Джереми, юрист, Ренни и Майкл – собрались в трапезной за обедом.

– Что ты на это скажешь? – внимательно посмотрела я на Ирнела, не зная, насколько сильно тревожиться по поводу этого внезапного приглашения.

– Если бы были какие-то проблемы – думаю, Шон упомянул бы об этом в письме. Может, он решил поднять себе процент за реализацию наших товаров? – предположил мой управляющий. – Пока не спросим лично – не узнаем.

– Когда в дорогу? – деловито уточнил Майкл.

– Получается, что сразу после обеда, – отозвалась я. – Хочется поскорее узнать, зачем он меня вызвал так срочно, да ещё указал срок – до сумерек.

– А вдруг до него дошли слухи от Тома, что ты болеешь заразной болезнью, а в Ривасе карантин, и теперь он опасается продавать наши картины покупателям? – осенило Джереми.

– Надеюсь, это не так, – нахмурилась я.

Как бы моя импровизация с Томом не вышла мне боком.

– Значит, когда мы явимся к Шону на рынок в Лавиндейле, надо будет всем своим видом показывать, что мы – самые здоровые художники в мире, – подвёл итог Джереми.

Быстро закончив обед, мы тем же составом отправились в карете к Шону Артегу. Всю дорогу я молилась, чтобы меня не заметил Том. Пусть думает, что я сильно болею.

При моём появлении хозяин Лавки изящных искусств вытянулся в струнку:

– Госпожа гранд-дама Игнатова! Позвольте выразить восхищение вашим талантом и красотой. Я передаю вам свою Лавку в собственность и желаю дальнейших творческих успехов!

Я изумлённо посмотрела на зрачки этого сорокалетнего брюнета. Вроде не расширены.

– Господин Артег, что происходит? – задала я ему вопрос в лоб.

– Видите ли, некий господин Жермен, который является близким родственником самой императрицы, почему-то решил, что я являюсь вашим женихом. Я попытался убедить его в обратном, но он почему-то не поверил, – озадаченно потёр макушку Шон.

– Опять этот Жан... – закатила я глаза.

– Понимаете, он сделал мне очень щедрое предложение, от которого я не смог отказаться. Должность главного смотрителя в королевской галерее и титул барона – я о таком мог только мечтать. Плюс некоторая сумма денежной компенсации. Взамен я должен держаться от вас подальше и передать вам в собственность свою лавку. Вот, я уже подготовил все документы – вам нужно их только подписать, – протянул он мне пачку бумаг, которую я передала Норману.

– Шон, вы уверены, что сами хотите переехать отсюда, закрыть весь свой бизнес? – с сомнением посмотрела я на него.

Вот ведь Жан, ну хитрый жук!

– Конечно! – твёрдо кивнул мужчина. – Если у меня когда-нибудь будут дети – они унаследуют от меня титул барона, это же так почётно! Я о таком мог только мечтать! А Лавка – да, конечно, она дорога моему сердцу, но я не сомневаюсь, что вы будете неплохо управляться с нею.

– Документы в порядке, – подал голос мой юрист.

– Ладно, говорите, где подписать, – сдалась я.

Глава 19. Семь месяцев спустя

Натали

*

– Какая прекрасная у тебя галерея, Натали! Ты такая молодец! – улыбнулась Роза, прохаживаясь со мной по длинному светлому помещению, увешанному картинами.

– Спасибо, что нашла время меня навестить, – отозвалась я. – Знаю, какая сильная у тебя сейчас загруженность.

– Да, я расширяюсь и открыла ещё две таверны в соседних провинциях. К счастью, дела идут неплохо, но вот со временем – и правда беда, – отозвалась Роза. – Да ещё внезапный сюрприз добавился от моего дорогого Годвина, – она с любовью погладила округлившийся животик шестого месяца беременности.

Сопровождающие её Годвин и Трей светились от счастья и с нетерпением ждали появления на свет малыша.

– Я безумно за тебя рада, – искренне заявила я.

– Теперь твоя очередь нанести мне визит, – сказала Роза. – Я буду счастлива увидеть тебя в своём поместье.

– Постараюсь выбраться через неделю, – пообещала я.

По-дружески обняв подругу, я проводила её в карету и вернулась в галерею.

Получение в собственность от Шона Артега его Лавки изящных искусств послужило для меня своего рода трамплином: сначала я организовала свою небольшую галерею именно там, а чуть позже Лаура Марвин помогла мне приобрести недорого это чудесное здание на окраине столицы.

Место было многолюдным: неподалёку отсюда располагалась столичная ярмарка, так что посетителей и покупателей в моей галерее всегда было предостаточно. Разве что приходилось тратить несколько часов на дорогу, чтобы добраться сюда из Риваса.

Популярности моего салона помогало и то, что я теперь считалась на Аншайне настоящей знаменитостью – как хозяйка трёх шикарных, великолепных, неповторимых Королей подиума.

Это сильно способствовало сбыту картин, и в то же время пару раз моя популярность оборачивалась для меня опасными ситуациями: два месяца назад меня попытались ограбить по дороге, но Ирнел вовремя уловил мысли преступников, мы развернули карету и домчались до ближайшего полицейского участка.

Наверное, будь на моём месте кто-то другой – полицейские бы просто отмахнулись от несостоявшегося покушения, но мой статус гранд-дамы заставил их воспринять мои слова всерьёз. В итоге банда была обнаружена и обезврежена.

А второй случай произошёл несколько дней назад, когда психически больной журналист решил на меня напасть, чтобы прославиться. Тут тоже помог Ирнел, уловивший мысли опасного субъекта. Майкл и Ренни его быстро скрутили и отвезли в полицию, откуда после проверки артефактом правды он угодил в психбольницу. Как мне сказали – пожизненно. А если бы он успел предпринять против меня какие-то действия – например, замахнулся бы ножом, – его бы казнили.

Так что жизнь то и дело подкидывала те ещё квесты.

Но в целом я пребывала на счастливой волне: до возвращения моих любимых разведчиков оставалось всего три недели! Самый долгий и тяжёлый период разлуки остался позади, теперь нужно потерпеть совсем немного, и они снова вернутся ко мне, чтобы больше никогда не разлучаться!

Не знаю почему, но Жан Жермен и Том Сариньон тоже притихли и словно забыли о моём существовании. Меня это только радовало.

После визита к Шону Артегу, когда тот передал мне свою Лавку, – через три дня Жан прислал мне всего одно послание, с коротким: «Люблю, скучаю, всё время думаю о тебе». И на этом всё.

Но интуиция подсказывала, что рано или поздно он снова проявится.

Он решил, что разобрался с тремя моими женихами: набил морду Тому, отправил Азамата на дипломатическую службу в провинцию Раунстон, а Шона Артега – со статусом барона в королевскую галерею.

И на время успокоился.

Как бы то ни было, я радовалась такой передышке, поскольку Жан был для меня всё равно что обезьяна с гранатой: никогда не знаешь, где и когда рванёт.

А сейчас, когда я была выше крыши загружена работой с галереей, совершенно не хотелось тратить время на разборки с пиратом.

Как я и планировала – дала вольную своим рабам, как только смогла.

Первым из всех получил вольную счастливчик Джереми, это произошло через два месяца после отбытия моих разведчиков на шоу. В благодарность он устроил мне грандиозный праздник в Ривасе, а потом – горячую, очень сладкую ночь.

Месяц спустя были освобождены из рабства все невольники, которых я заполучила в лавке Азамата за поцелуй, а также конюх Натан. В их числе были Майкл, Ренни и Норман.

Без праздника тоже не обошлось: гуляли всем Ривасом. Сколько благодарственных слов я услышала – не счесть!

Сейчас освобождаю каждого, как только подходит срок в полгода.

Всем даю подъёмные – десять золотых. Этого вполне достаточно, чтобы купить скромный, но приличный домик и завести хозяйство.

А Джереми, Майклу и Ренни – как самым близким друзьям, я подарила по сто золотых. Норману, целителю Эрику, телохранителям Карлу и Джону – пятьдесят.

Джереми категорически отказывался от денег, но после долгих уговоров всё же взял, пообещав устроить мне на них сюрприз.

Так что на данный момент я владелица двадцати рабов, а в Ривасе числятся наёмными работниками пятьдесят мастеров и художников. А ещё трое беглых гладиаторов продолжают ждать того часа, когда Гранд станет моим.

Меня порадовало то, что подавляющее большинство освобождённых невольников захотело остаться в Ривасе. Специально для них в поместье были построены ещё два больших пятиэтажных дома.

Майкл, Ренни, Карл и Джон по-прежнему числятся моими телохранителями, но уже как вольнонаёмные.

Мои люди создают произведения искусства: пишут картины, делают красивую мебель, шкатулки и сувениры. Всё это пользуется большим спросом. Часть товаров я продаю в Лавке изящных искусств на рынке в Лавиндейле, а самое лучшее отправляется сюда, в столицу – в Художественный салон «Натали».

В Лавке и в салоне «Натали» были назначены директорами двое замечательных художников с большими задатками управленцев – Луи и Артур. Этих парней в числе прочих привёл Дойл от Азамата в последней партии из тридцати человек. Они успели заслужить моё доверие и прекрасно справлялись со своими задачами.

Луи ездил на работу в Лавиндейл из Риваса, а Артур проживал прямо здесь, в здании галереи, в отдельных покоях.

Сам Азамат присылал мне послания раз в месяц. Судя по его словам, у него всё было отлично.

А вчера я получила письмо от главного смотрителя королевской галереи – Шона Артега. Он поздравил меня с тем, что выставка моих работ в императорском дворце запланирована через два месяца.

Так что, можно сказать, жизнь удалась.

Впрочем, ложки дёгтя всё же порой попадали в бочку с мёдом. Как, например, сейчас: выглянув в окно, я увидела подъехавшую к дверям карету, из которой вышла улыбающаяся Крисса Лерой. В руках она сжимала металлические поводки, прицепленные к ошейникам трёх зашуганных рабов лет двадцати.

– Этот вечер будет сложным... – мрачно пробормотала я себе под нос и нацепила невозмутимое выражение на лицо.

Глава 20. Картина

Натали

*

Радовало только то, что несчастные трое рабов Криссы не выглядели измождёнными. Видимо, после строгой проверки в её поместье она сделала выводы и теперь начала кормить невольников лучше.

– Леди Лерой, какими судьбами? – изобразила я вежливую улыбку.

– Да вот – проезжала мимо и решила зайти, посмотреть на ваши успехи, – отозвалась эта гранд-дама, оглядывая мою галерею цепкими маленькими глазками.

– Добро пожаловать, – ровным тоном произнесла я.

– Добро пожаловать в художественный салон «Натали», – с радушной улыбкой на губах подскочил к нам директор этой галереи – Артур.

Этот молодой человек не пересекался раньше с Криссой, так что источал в её сторону неподдельное радушие, что не осталось незамеченным у нашей посетительницы.

Та заметно приободрилась и даже сделала мне комплимент:

– А ничего тут у вас, красиво. Можно поздравить вас с большими успехами, Натали. На Аншайне вы теперь знаменитость. Художница, владелица столичной галереи, хозяйка всех трёх Королей подиума, гранд-дама – вы невероятно везучая личность.

– Спасибо, леди Лерой, – всё так же спокойно отозвалась я.

– Вы тут картины продаёте или только показываете? – вскинула она бровь.

Я кивнула Артуру, чтобы он сам ответил ей на этот вопрос. Как говорится, пусть отрабатывает зарплату.

– Конечно, все наши картины продаются, леди Лерой, – заверил её парень. – Причём, как вы видите, здесь есть работы самых разных направлений. По этой стене расположена неоклассика, на другой – пейзажная лирика и портреты. Тут маринистика, а здесь начинаются картины, посвящённые Королям подиума.

– Простенько, но со вкусом, – с плохо скрываемым пренебрежением отозвалась эта дамочка.

Вот только, когда она подошла к центральной картине на главной стене, – то остановилась, как заворожённая, разглядывая акварельный пейзаж, который мы с Джереми нарисовали пять дней назад.

– Ого, а вот это весьма недурно... – протянула она. – Сколько вы хотите за эту мазн... то есть работу?

– Мне жаль, но именно эта картина уже не продаётся, – как можно мягче пояснила я. – Несколько минут назад она уже была забронирована другой покупательницей, которая даже внесла аванс.

– И что с того? – фыркнула Крисса. – Отмените договорённость и верните аванс, только и всего. Пока сделка не состоялась в полном объёме – её можно аннулировать. Это не проблема.

– Это плохо отразится на моей репутации, – попыталась я объяснить ей очевидные вещи, но Крисса не понимала слова «нет».

– Вы уже настолько известны, что вашу репутацию уже ничто не испортит, – продолжала она настаивать.

– Давайте я нарисую вам другую, похожую? – попыталась я найти компромисс.

– Мне не нужна другая, мне нужна эта! – раздражённо махнула рукой леди Лерой. – И вообще, проявите благодарность, Натали, и вспомните, кто голосовал за то, чтобы сделать вас гранд-дамой. Подумайте о том, как много дал вам этот статус. Без него вы бы добились гораздо

меньшего. Вы были обычной нищенкой-переселенкой, а спустя всего месяц стали одной из самых уважаемых дам высшего света, с огромным поместьем в придачу. Имейте совесть!

– Картина не продаётся, леди Лерой, – по-прежнему ровным тоном повторила я. – Могу написать вам новую.

– Вы неблагодарная особа! – жутко обиделась на меня эта леди. – Пойдёмте отсюда, мальчики, – с силой дёрнула она поводки своих рабов, которые смотрели на меня в немом изумлении, впервые столкнувшись с тем, чтобы их госпоже кто-то посмел перечить.

– И вам хорошего дня, леди Лерой, – произнесла я ей уже в спину.

А потом тихо, себе под нос, добавила:

– Как жаль, что вы наконец-то уходите.

– Я всё делал правильно? – осторожно спросил у меня Артур. На его симпатичном лице светились сомнения.

– Да, ты молодец, – кивнула я и задумчиво потёрла висок, прикидывая, что Крисса найдёт способ мне отомстить. Теперь придётся заручиться поддержкой главы Совета – на всякий случай. – Кстати, знаешь что? А упакуй-ка красиво соседний большой пейзаж и отправь его главе Совета провинции Артильон, герцогине Элеоноре Найт.

Мы с Джереми уже презентовали ей несколько месяцев назад одну картину – как я ей и обещала. А эта, вторая, идеально дополнит композицию.

– В подарок? – на всякий случай уточнил парень.

– В подарок! – твёрдо кивнула я.

Чуйка подсказывала, что друзья в Совете мне скоро очень даже понадобятся...

Глава 21. Кассиан

Натали

*

Когда я вечером вместе с Майклом, Ренни, Карлом и Джоном вернулась в Ривас, меня первыми встретили Джереми с Норманом.

– Как тут у нас дела? Всё хорошо? – уточнила я, пока Джер помогал мне спуститься с кареты.

– Да, – кивнул мой художник с задумчивым видом.

– Трое парней готовятся завтра получить вольную: подошёл их срок освобождения из рабства, – с довольным видом отозвался Норман. – Все без исключения изъявили желание остаться в Ривасе вольнонаёмными. Ирнел уже подобрал им комнаты в новом здании. Утром я предоставлю вам документы на подпись. Нотариус уже приглашён, он явится утвердить бумаги в полдень.

– Отлично, – одобрила я.

– Ага, – рассеянно кивнул Джер.

– Что не так, Джереми? – насторожилась я.

– Меня напрягает, что от Сариньона и от Жермена слишком долго нет никаких вестей, – признался он. – Это неспроста. Такое чувство, что каждый из них что-то замышляет.

– Я буду решать проблемы по мере их поступления, – тяжело вздохнула я. Мне и самой такое затишье казалось подозрительным. – До возвращения Микаэля, Дениза и Брендона всего три недели. Все документы на их освобождение уже готовы заранее, осталось только дожидаться окончания контракта, подписать и заверить у нотариуса. Может, в тот же день поженемся. Тогда эти два жука – Том и Жан – будут уже иметь дело с моими мужьями.

– Кажется, у маркиза Сариньона дела идут без изменений, – хмуро отметил подошедший к нам Ирнел, кивая на дорогу.

Обернувшись, я увидела вереницу рабов, которых гнали в Гранд. Многие из них едва держались на ногах. Острое сочувствие к этим несчастным окатило меня с головой.

Надеюсь, хотя бы кто-то из них продержится в лудусе живым до того момента, как я смогу выкупить Арену.

А потом среди невольников я увидела ЕГО.

Того, чей взгляд обжёг меня ярким пламенем бездонно-чёрных глаз.

Этот красивый высокий брюнет с волосами чуть ниже плеч смотрел на меня так, словно искал всю жизнь, и вот нашёл – среди множества миров и вселенных.

В его очах плескалось жидкое пламя, а от всей фигуры исходили невидимые, но осязаемые мною волны внутренней мощи, какой-то невероятной, очень светлой энергии.

Он двигался не так, как другие: шёл в веренице рабов, будто вышел на прогулку – уверенной поступью, с королевской осанкой.

Его длинные одеяния говорили о том, что он был то ли магом, то ли высоким сановником. Они были запylёнными, свидетельствуя о том, какой долгий путь он прошёл. А на руках и ногах позвякивали более прочные и массивные, нежели у остальных, цепи. Его явно побаивались и заковали так, чтобы не вырвался.

От его взгляда меня словно прошибло сладким током, а сердце затрепыхалось в груди как раненая птица.

Хотелось кинуться к нему, отбить у сопровождающих его солдат. Сделать что угодно, лишь бы он был со мной.

– На нём мощный антимагический ошейник, – улавливая каждую мою мысль и чувствуя всё, что я ощущаю, тихо произнёс Ирнел и на всякий случай положил руку мне на плечо, чтобы уберечь от безумных порывов.

– Я люблю тебя, – произнёс незнакомец одними губами, беззвучно, но я прекрасно поняла каждое слово.

Он вглядывался в моё лицо с жадностью, пытаюсь запомнить каждую чёрточку, даже малейшую деталь.

Из-за этого немного замешкался – и один из солдат грубо толкнул его в спину:

– Шевели ногами, Кассиан!

– Кассиан... – судорожно выдохнула я его имя, которое огненным тиснением врезалось мне в подкорку, а по языку прокатилось ванильным зефиром.

Охранники тычками заставили его идти вперёд, да и то, что он был прикован цепью к общей колонне рабов – не давало ему остановиться. Но он не переставал озираться на меня назад.

В конце концов вереница с отверженными скрылась за поворотом.

– Что это было? Натали, ты в порядке? – встревоженно посмотрел на меня Джереми.

– Хороший вопрос. Ирнел, что это было? – потрясённо спросила я телепата.

– Этот невольник как-то повлиял магией на нашу госпожу? – растерянно предположил Норман.

– Какая магия, на нём же антимагический ошейник, – покачал головой Джереми.

– Наша госпожа только что встретила свою истинную пару, – озадаченно пояснил Ирнел. – Он попросил ей передать, что его зовут Кассиан Авиндейл, он тоже телепат, как и я. Он сказал, что любит её больше жизни и безумно рад встретить своё родное сокровище после стольких лет поисков...

– Норман, скажи Натану, чтобы снова запряг коней в карету. Прямо сейчас. Мы едем в Гранд! – приняла я решение.

– Что ты задумала, Натали? – испугался за меня Джереми.

– Не знаю как, но я должна забрать Кассиана у Тома, – тряхнула я головой, боясь даже представить, что маркиз потребует взамен...

Глава 22. Интрига

Натали

*

– Нет, нет, нет и ещё раз нет! – побледнел Джереми. – Если мы снова отвезём тебя в Гранд – твои разведчики свернут каждому из нас шею, порвут на лоскутки и скажут, что так оно и было!

– А Микаэль лично сорвётся сюда и весь договор на миллион золотых монет полетит в топку, – добавил Норман.

– Ты дала слово своим парням, что больше не поедешь к Сариньону, – напомнил Ирнел. Отчаяние затопило меня с головой:

– Но я не могу бросить Кассиана на произвол судьбы! Арена – такое место, где убивают!

– Тихо, тихо, только не плачь, принцесса! – испугался за меня Джереми.

Подхватив на руки, он занёс меня в карету и сел рядом, справа. Слева разместился Майкл, а напротив меня – Ренни и Ирнел. Оставшееся свободное место занял Норман, который быстро передал конюху Натану моё распоряжение и вернулся к нам.

– Натали, пока Натан впрягает коней в карету, у нас есть несколько минут, чтобы всё обсудить. Понимаю, что сейчас ты вся на эмоциях, но нам нужно хорошенько обдумать всю эту ситуацию, чтобы не наделать ошибок. Ты со мной согласна? – мягко произнёс Джереми.

– Да, – глухо выдохнула я.

После встречи с Кассианом меня до сих пор потряхивало, а огненный взгляд бездонных чёрных очей стоял перед глазами.

– Сделай глубокий вдох-выдох, Натали, и постарайся успокоиться, – обратился ко мне Ирнел.

– Сейчас, – я сделала, как он сказал. Стало немного полегче.

– Поясни мне, пожалуйста, – с напряжением в голосе произнёс Джереми. – Если Ирнел не ошибся и ты на самом деле встретила свою истинную пару – это означает, что твоя любовь к Микаэлю, Денизу и Брендону, а также ко мне растворилась как дым? Мы потеряли тебя навсегда?

– Нет! – уверенно воскликнула я. – Мои чувства к вам остались прежними. Просто часть моего сердца одним своим взглядом завоевал загадочный брүнет. И я понимаю, что не смогу вырвать его оттуда: с такими ранами не живут.

– То есть твоё намерение сделать мужьями Микаэля, Дениза, Брендона и меня осталось неизменным? – дотошно уточнил Джереми.

– Да! – твёрдо кивнула я.

– Но разве твой истинный согласится делить тебя с кем-то другим? – озвучил витающий в воздухе вопрос Джереми.

– Ему придётся смириться, – мотнула я головой. – Потому что я не смогу разорваться между вами. Вас я встретила раньше. Он должен меня понять.

– Уверен, он поймёт, – поддержал меня Ирнел.

– Простите, но я всё равно недоумеваю – почему при встрече истинных все прежние привязанности не были стёрты? – виновато посмотрел на меня Ренни. Он не хотел меня расстраивать такими вопросами, но не мог промолчать.

– Потому что Натали и Кассиан принадлежат разным расам. Я слышал, что на людей магия истинности действует не так ярко, как на остальных. Предыдущие привязанности и чувства сохраняются, – отметил Майкл.

– То есть Кассиан оборотень? – предположила я, представляя в уме, какой у него может быть зверь. Тигр? Барс? Лев? Не волк точно: в его движениях было много мягкой кошачьей грации.

– Нет, он не оборотень, – твёрдо покачал головой Ирнел.

– И что за раса у него такая, если он не человек? – с изумлением спросил Ренни.

В ожидании ответа я затаила дыхание.

– Я не знаю, – честно ответил Ирнел.

– А если подумать? – принялся рассуждать Норман. – Он телепат, его глаза светятся. Он силен и опасен: его не зря заключили в самый мощный антимагический ошейник, какой я только видел. Из всей колонны он, пожалуй, единственный, кто не устал за весь долгий утомительный путь. Все едва ноги передвигали, а этот шёл, как по домашней аллее в знойный день.

– Может, он дракон? – озадаченно предположил Ренни.

– Не думаю, – задумчиво потёр висок Ирнел. – От него исходит слишком сильная светлая энергия, и я не уловил даже отголоски присутствия в нём второй ипостаси, включая крылатого ящера.

– Интрига... – коротко выдохнул Джереми. Наверное, уже представлял себе, как он будет уживаться с этим неординарным типом под одной крышей, причём в качестве моего мужа.

– Точно, – согласилась я.

– Ладно, давайте вернёмся к вопросу насчёт поездки в Гранд, – подвёл итог Джереми. – Натали, как ты вообще всё это себе представляешь? Учитывая, что ты поклялась Микаэлю, Денизу и Брендону больше не ездить в «логово»? И то, что в прошлый раз ты чудом и невероятным везением избавилась от назойливого внимания Сариньона?

– Я не знаю, Джереми... – тяжело вздохнула я.

– Но самое главное – на что ты готова пойти, чтобы заполучить Кассиана? Что ты будешь делать, если взамен этого раба Том потребует Ривас? Или ночь с тобой? – вскинул бровь Майкл.

– Я не знаю... – я в отчаянии обхватила голову руками. – Знаю только одно: я не могу сидеть сложа руки. Мне жизненно необходимо скататься в Гранд – увидеть своими глазами, что там сейчас происходит. Я осторожно прошупаю почву – как бы невзначай скажу Тому, что мне от него достался замечательный раб – Джесси, и что я заприметила ещё одного красавчика, которого мне захотелось приобрести. Спрошу, какую цену он за него запросит. Может, мне повезёт и это будут просто деньги? Даже если он озвучит сумму в сто тысяч золотых – я её заплачу!

– Мы поддержим тебя во всём, Натали, – заверил меня Ирнел. – Только не забывай, что психика Тома весьма специфична, и будь морально готова к тому, что плата за Кассиана будет слишком высока.

– Я должна попытаться! – шумно выдохнула я. – И на этот раз нам обязательно нужно взять с собой исцеляющий артефакт и лекаря Эрика!

– Согласен, – кивнул Майкл, и Норман бросился в дом за целителем и камнем.

Глава 23. Гладиатор

Натали

*

Эрик оказался занят: он исцелял одного из плотников, который умудрился рассечь себе ногу топором.

Поэтому пришлось его подождать минут двадцать.

Ехать без целителя было нельзя: я учла свои предыдущие ошибки с раненым в Гранде Майклом.

На ожидание ушло время, плюс на обсуждение всей ситуации насчёт Кассиана. В итоге колонна с рабами успела прибыть в Гранд раньше нас.

К нашему приезду новых невольников успели отвести в лудус.

– Вы на шоу? – едва мы въехали через ворота, к нам подскочил один из охранников.

– Я к Тому Сариньону, – ответила я. – Передайте ему, что прибыла гранд-дама Натали Игнатовна из Риваса.

– Сейчас, госпожа, – мой статус произвёл большое впечатление на этого сорокалетнего брюнета, и он кинулся выполнять мой приказ.

В ожидании Тома я вышла из кареты и оглянулась сторонам в надежде увидеть Кассиана – хотя бы вдалеке или мельком. Но это было тщетно.

Гранд сейчас напоминал встревоженный муравейник: по поместью металась куча людей: рабы, охранники, официанты, какие-то ярко одетые артисты-жонглёры.

Я догадалась, что мы прибыли к началу грандиозного шоу.

– Какая неожиданная встреча, – быстро подошёл ко мне Том. – Леди Игнатовна, чем обязан такой честью? Или вы прибыли не ко мне, а на представление? Надеюсь, вы полностью исцелились от вашего недомогания?

– Добрый вечер, маркиз Сариньон, – изобразила я на лице улыбку. – Благодарю за беспокойство о моём здоровье. Сейчас я уже в полном порядке. Простите, что приехала так внезапно, без приглашения. Кажется, я не вовремя: у вас тут шоу намечается?

– Да, и именно поэтому вы очень даже удачно заехали, – отозвался Том. – По-соседски я не буду брать с вас плату за билет. Позвольте отвести вас на самое лучшее место во всём амфитеатре – в мою ложу. До начала представления остался примерно час. Скоро начнут прибывать зрители, в этот день их будет особенно много.

– Почему? – уточнила я.

– Захотелось устроить нечто грандиозное. Грандиозное в Гранде – улавливаете логику? – как-то странно хохотнул он. Нервно, что ли.

– Да, – коротко кивнула я. – Спасибо за приглашение, маркиз Сариньон. Надеюсь, вы не будете возражать, если со мной в вашу ложу пройдут трое моих телохранителей, – махнула я на Майкла, Джереми и Ренни, – а также мой управляющий, – показала я на Ирнела.

– Помню-помню: Ирнел Вайс, который сопровождает вас везде без исключения. При всём уважении, Натали, но я совершенно не понимаю, зачем вам таскать за собой такую толпу, – закатил глаза Том.

– Не знаю, слышали ли вы, но на меня недавно было совершено нападение. С той поры я ещё не отошла от панических атак, – доверительно поведала я.

– Да, до меня дошли слухи, – Том потёр переносицу. – Ладно, раз вам так хочется, берите их с собой, – одарил он моих друзей тяжёлым взглядом.

– Спасибо, Том, – отозвалась я.

– Кайран Дин! – окликнул он того самого охранника, который первым подскочил к нашей карете. – Сопроводите леди Игнатову и её четверых людей в мою ложу на Арене.

– Так точно, господин! – вытянулся в струнку брюнет и заскочил на козлы нашей кареты, к Эрику.

А маркиз развернулся ко мне:

– Располагайтесь там поудобнее, Натали. И угощайтесь любыми яствами, которые увидите. Я присоединюсь к вам, как только смогу, и мы с вами поговорим.

– У вас есть ко мне разговор? – осторожно уточнила я.

– Это же вы приехали ко мне, – хохотнул Том. – Значит, именно у вас есть разговор ко мне. Или вы заскочили в гости просто так? Потому что соскучились? – вскинул он бровь.

– Вы правы, у меня есть к вам одно дело, – ответила я.

– Дождитесь меня. Всё обсудим, – отозвался Том и быстро удалился.

А я со своими друзьями вернулась в карету, чтобы доехать до Арены.

Я с содроганием думала о том, что мне придётся смотреть на смертельные поединки. От одной мысли об этом накатывала тошнота. Но пути назад не было. Только вперёд. Ради Кассиана.

Надеюсь, его не отправят биться на Арену в первый же день.

Когда Кайран привёл меня с моими парнями в хозяйскую ложу, то поклонился мне и сразу ушёл. А я окинула взглядом большой и широкий бархатный диван-трансформер, из которого можно было при желании быстро сделать кровать. Вдоль дивана стояли несколько столиков с разными вкусностями – от канапе до фруктов, тортов и пирожных, кувшины с напитками. На полу пестрели кадки с цветами и пальмами, краснел мягкий ковёр с высоким ворсом.

И отсюда был самый лучший вид на всю арену.

– Наверно, нам стоит встать позади, – произнёс Ирнел, и парни расположились за моей спиной, когда я села на край дивана.

Взгляд лихорадочно заметался по гладиаторам, которых повели к центру арены.

Сердце рухнуло вниз ледяным камнем, когда среди воинов я разглядела своего черноглазого брюнета. Спокойного. В своём длинном одеянии. Уже без цепей, но всё ещё в антимагическом ошейнике.

И совершенно безоружного.

– Кассиан... – в шоке выдохнула я.

Наши взгляды пересеклись.

Глава 24. Цена

Натали

*

От взгляда брюнета меня словно прошило молнией и накатили совершенно взаимоисключающие эмоции – от безграничной радости, что я вижу его, и до ледяного ужаса от осознания, что его всё же погнали на Арену вместе с гладиаторами, на смертельные бои.

– Дыши глубже, Натали, – успокаивающе положил мне руку на плечо Ирнел.

Я сделала вдох-выдох, и накотившее на меня оцепенение схлынуло.

На Арене тем временем разворачивались бурные события.

Охранники бегали между гладиаторских рядов, выстраивая бойцов в шахматном порядке. В центр и по краям были поставлены факиры и жонглёры.

Когда наконец все выстроились – на людей опустилась полупрозрачная пелена, скрывшая гладиаторов и циркачей от глаз публики до начала представления.

– Кассиан просит тебе передать, чтобы ты не принимала близко к сердцу ничего из того, что с ним будет происходить, – негромко произнёс Ирнел.

– Передай ему, что я сделаю всё возможное, чтобы его вызволить, – отозвалась я.

– Он это знает, – заверил телепат. – И просит тебя запастись терпением.

– Почему? – уточнила я.

– Не могу сказать, – покачал головой Ирнел. – Прости, Натали, но теперь его мысли скрыты от меня. Может, он читает наши, я не знаю.

– Понятно... – отозвалась я, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

Почему Кассиан советует мне запастись терпением? Он уверен, что я сегодня уйду ни с чем?

– Что вам понятно, прекрасная соседка? – голос Тома раздался так внезапно, что я невольно вздрогнула.

– Теперь мне понятно, почему все говорят о зрелищности шоу в Гранде, – выкрутилась я. – Не ожидала, что среди гладиаторов будут факиры и жонглёры.

– Они тоже будут драться, – повёл плечом этот социопат и вплотную уселся рядом со мной на диван. – Правда, не сейчас, а в самом конце. И они пока сами об этом не знают. А в начале шоу выступают на разогреве. Так что вы хотели со мной обсудить, Натали? До начала шоу пятнадцать минут, мы с вами успеем немного поговорить.

Места в амфитеатре начали стремительно заполняться зрителями всех мастей.

– Для начала я хочу поблагодарить вас за Джесси, Том. Этот невольник очень сильно меня радует, – начала я издали.

– Не удивляюсь вашему восторгу от этого шельмеца, – сдержанно улыбнулся маркиз. – От него все дамы млели.

– Я хотела бы приобрести у вас ещё одного раба, Том. Гладиатора, – прямо посмотрела я ему в глаза.

– Полагаю, вы даже успели присмотреть кого-то конкретного? – хмыкнул маркиз и отхлебнул сок из стакана.

– Высокий брюнет, которого поставили почти в центр арены. В длинных одеяниях, – ответила я.

В ожидании ответа сердце билось через раз, а дышать уже не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.